

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

Институт психологии
Кафедра психологии образования

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ОТЦА И МАТЕРИ У ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

Выпускная квалификационная работа

Направление подготовки 44.04.02 – Психолого-педагогическое образование

Направленность «Психология семьи и семейное консультирование»

Квалификационная работа
допущена к защите
зав.кафедрой:

_____ Н.Н.Васягина
(подпись)

_____ 2019 г.

Руководитель ОПОП:

_____ Н.Н.Васягина
(подпись)

Исполнитель:
Пикулева Екатерина
Дмитриевна, студент группы
ПСС 1701

(подпись студента)

Научный руководитель:
Н.Н. Васягина,
доктор психологических
наук, профессор

(подпись преподавателя)

Екатеринбург 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗА ОТЦА И МАТЕРИ У ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ.....	6
1.1. Феноменологический анализ категории «образ» в психологической науке.....	6
1.2. Исследование образов матери и отца в зарубежной и отечественной психологии.....	15
1.3. Особенности образа отца и матери в подростковом возрасте и его специфика у подростков с девиантным поведением.....	25
Выводы по первой главе.....	46
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБРАЗА ОТЦА И МАТЕРИ У ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ.....	50
2.1. Организация и методы исследования образа отца и матери.....	50
2.2. Сравнительный анализ образа отца и матери у девиантных подростков и у подростков, не склонных к девиантному поведению.....	55
2.3. Специфические особенности образа отца и матери у девиантных подростков.....	66
Выводы по второй главе.....	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	75
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Образ является важнейшей компонентой действий субъекта, ориентируя его в конкретной ситуации, направляя на достижение поставленной цели и разворачивая действие в пространстве и времени (В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова). По мере того как ребенок растет меняются его отношения с родителями, трансформируется их образ. Глубоко запечатленные особенности образа отца и матери продолжают влиять на ребенка, который затем становится подростком.

Образы матери и отца формируются под влиянием реальных отношений, складывающихся в семье. Они регулируют содержание и форму отношений с окружающими, побуждая ребенка к определенным поступкам (Липпо С.В.). Исследование образа отца и матери очень важно для понимания процесса становления личности девиантного подростка для того, чтобы удовлетворить потребность общества в устранении девиантного поведения со стороны подростков. Известно, что большое число таких подростков росли в неполных или деформированных семьях. Поскольку семья выполняет ведущую роль в социализации ребенка, то нарушение структуры, полноты функционирования семьи, ведет к дисбалансу в детско-родительских отношениях, что в свою очередь отражается на формировании негативных образов отца и матери. По мнению авторов, это является одним из факторов развития и закрепления девиантного поведения (Акимова М.К., Усцева М.Н.). Корректируя негативные образы отца и матери в ходе работы с подростками, можно снизить вероятность рецидива девиантного поведения.

В психологии и педагогике встречается большое количество работ, направленных на изучение различных аспектов личности подростков (Абрамов Г. С., Бурменская Г. В., Вассерман Л. И., Горьковая И. А., Ромицына Е. Е., Казанская В. Г., Овчарова Р. В., Хухлаева О. В.). Данный факт закономерен, поскольку именно подростковый возраст характеризуется яркими изменениями и новообразованиями, трудностями во взаимоотношении с родителями и сверстниками, становлением личности.

Это именно тот возраст, когда обостряются все скрытые и явные конфликты и противоречия (Вассерман, И. А. Горьковая, Е. Е. Ромицына, Эйдемиллер Э. Г.). При использовании педагогом-психологом с лицами подросткового возраста с девиантным поведением такой формы, как коррекционная работа, полезным будет осознавать важность знания особенностей образа отца и матери у такой категории детей. На данный момент исследования образа отца и матери достаточно широко отражены в психологической литературе (Пономарева Е.В., Харламенкова Н.Е., Стоделова Т.С. и др), однако в таких исследованиях акцент стоит на взаимосвязи между образами отца и матери, а зачастую какого-либо одного образа, и выбранными переменными, например, индивидуально-личностными особенностями подростков. На наш взгляд, проблема заключается в недостатке исследований, направленных на рассмотрение образа отца и матери, существующих в сознании подростка. Также на настоящий момент нет достаточно структурированного исследования, раскрывающего особенности образа отца и матери у девиантных подростков.

Цель: теоретическое обоснование и выявление эмпирическим путем особенностей образа отца и матери у девиантных подростков.

Объект: образ отца и матери.

Предмет: особенности образа отца и матери у девиантных подростков.

Гипотеза: у подростков, склонных к девиантному поведению, образ отца и матери характеризуется специфическими особенностями: присутствием противоречивых, более негативных характеристик, по сравнению с подростками, не имеющими признаков девиации. Образ отца и матери характеризуется такими особенностями, как раздражительность, подозрительность, враждебность и автономность, использование косвенной и физической агрессии.

Задачи:

1. Осуществить феноменологический анализ категории «образ» в психологической науке;

2. Обобщить результаты исследований образов отца и матери в зарубежной и отечественной психологии;
3. Описать особенности образа отца и матери в подростковом возрасте и его специфику у подростков с девиантным поведением;
4. Провести эмпирическое исследование образа отца и матери у девиантных подростков и у подростков, не склонных к девиантному поведению;
5. Сравнить образ отца и матери у девиантных подростков и у подростков, не склонных к девиантному поведению;
6. На основании результатов эмпирического исследования выявить особенности образа отца и матери у девиантных подростков.

Методологическими и теоретическими предпосылками исследования выступили системно-структурный подход к изучению психики и сознания (Е. Ю. Артемьева, В. А. Ганзен, В. П. Зинченко А. Н. Леонтьев, А. Н. Ломов), психосемантический подход к исследованию образной сферы человека (Е. Ю. Артемьева, В. Ф. Петренко, А. О. Прохоров, В. П. Серкин, М. А. Холодная, А. Г. Шмелев), теоретические положения о многомерности (В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев) и двойственной природе образа (О. Е. Басканский, П. Я. Гальперин, А. А. Гостев, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, Д. А. Ошанин, В. А. Шкуратов и др.) Теоретические подходы к рассмотрению понятия образа отца и матери (Дж. Брунер, Дж. Келли, А. Бандура, Л. Колберг, Ж. Пиаже, Бугельски Б.Р., Р.Шепард, З. Фрейд, М. Вертгаймер, В. Келлер, К. Коффка, К. Дункер, К. Левин, Ананьев Б.Г., Бернштейн Н.А., Выготский Л.С., Гальперин П.Я., Зинченко В.П., Леонтьев А.Н., Рубинштейн С.Л., Теплов Б.М., Басканский О.Е., Гальперин П.Я., Леонтьев А.Н., Ломов Б.Ф.).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗА ОТЦА И МАТЕРИ У ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

1.1. Феноменологический анализ категории «образ» в психологической науке

В психологической науке проблема образа принадлежит к числу фундаментальных, предстает как одна из основных областей научного исследования, поскольку именно образы, отражая объективную реальность, являются содержанием психики субъекта. Появившись в психологии одной из первых, категория образ стала ведущей при изучении познания. Уже в античности ученые изучали, как формируется у человека образ мира, впоследствии в центре внимания психологов оказался образ себя, самосознание человека, его содержание и структура. Процесс формирования психических образов занимает центральное место среди основных функций человеческой личности. Без способности к формированию психических образов были бы невозможны самоосознание, речь, письмо, запоминание, сны, искусство, культура – все, то главное, что присуще только человеку. Образ не является чем-то постоянным и вечным, он претерпел множество изменений на протяжении веков [26].

В основании практически всех последующих теорий западной психологии лежат воззрения античных философов – Платона и Аристотеля. Платон понимал образ как отражение материального мира, копия копии идеи (а не первичные принципы). Образы рассматривались не как внутренние, а как находящиеся извне души, внешние производные материального мира, который сам является отпечатком идеального мира. Как полагал Платон, образы могут служить как на пользу, так и во вред. Образ служит «лекарством», когда помогает сохранить человеческий опыт для потомства, не давая времени уничтожить его. Образ может действовать также как «яд», затуманивая наше зрение и заставляя принимать копию за оригинал. Ученик

Платона Аристотель создал другую теорию образа. По Аристотелю, образ находится внутри человека, а источником образа является не идеальный, а материальный мир. Для Аристотеля образы – психические посредники между чувствами и разумом, мост между внутренним миром сознания и внешним миром материальной реальности. Тем не менее, Аристотель наделяет свойством первичности не образ, а сенсорные данные. Образ – это их отражение, а не источник. Таким образом, фокус исследования Аристотель сместил с метафизики на психологию [26].

С начала развития психологии как науки возникла проблема чувственных образов и представлений. Вопрос о природе возникновения образа не мог быть обойден ни одним психологическим направлением, из какой бы философской основы оно ни исходило. Этой проблеме было посвящено огромное число теоретических и экспериментальных работ (К.Г. Ананьев, 1980; А.Н. Леонтьев, 1983; С.Л. Рубинштейн, 2007; С.Д. Смирнов, 1981; Б.М. Теплов, 1961; Б.Ф. Ломов, 1985).

В зарубежной психологии представлено многообразие подходов к понятию образа (Э. Титченер, Ф. Гальтон, Дж. С. Брунер, Дж. Келли, Ж. Пиаже, Р. Шепард, З. Фрейд). Анализ этих подходов говорит о неоднозначности направлений исследования.

В рамках психоаналитической концепции образ – не просто представление, а феномен, выполняющий активную, создающую функцию. Основатель психоанализа З. Фрейд начал свое исследование человеческого разума с помощью анализа психических образов. Тщательному изучению подверглись сны, фантазии и ассоциации. Фрейд говорил о существовании мира желаний (эроса), который предшествует любому переживанию. Психические образы понимал, как репрезентацию инстинктов [30]. Теория К.Г. Юнга, основоположника глубинной психологии, строится на других основополагающих принципах – неоспоримыми категориями человеческой психики он сделал психические структуры или «архетипы», содержащиеся в коллективном бессознательном. Образ – это тот мир, в котором

разворачивается опыт. Образ – первичный феномен, автономная активность души, способная как к созданию, так и воспроизведению. Юнг рассматривал душу, с ее способностью творить образы, как промежуточное звено между сознательным миром Эго и миром объектов (как внешних, так и внутренних). Вместо понятия «образ» с целью подчеркнуть, что многие образы, в частности образы других людей, возникают субъективно в соответствии с внутренним состоянием и динамикой субъекта, употребляется термин «имаго». Термин имаго подразумевает, что многие образы (например, образы родителей) возникают не из действительного опыта переживаний, связанных родителями, а основаны на бессознательных фантазиях или являются производными от деятельности архетипов. Имаго функционирует подобно ожиданиям или фильтру, через который воспринимаются определенные категории людей. Следовательно, имаго влияет на чувство и поведение в отношении других людей, определяя то, как эти люди будут восприниматься индивидом.

Например, имаго матери означает врожденную тенденцию ребенка концентрировать свои переживания раннего периода, когда он беззащитен, вокруг положительного и отрицательного полюсов. С точки зрения развития это означает расщепление образа матери на «добрый» и «плохой» варианты. Юнг подчеркивал, что такие контрастные образы широко распространены в различных культурах, и поэтому человечество в целом не считает расщепление образа матери чем-то странным и невыносимым. Однако в идеальном случае ребенок неизбежно приходит к представлению о неделимости матери и воссоединяет противоположные полюса образа [47].

Образ как основа восприятия, его целостный и системный характер стал ведущей категорией в гештальтпсихологии (М. Вертгаймер, В. Келлер, К. Коффка, К. Дункер, К. Левин и др.). Экспериментальное изучение восприятия еще в конце девятнадцатого – начале двадцатого столетий привело к идее о том, что системная организация целого определяет свойства и функции образующих его частей. Данное направление выдвинуло

программу изучения психики с точки зрения гештальтов (образов), целостных структур, первичных по отношению к своим компонентам. Образ рассматривался как функциональная структура, которая по присущим ей законам упорядочивает многообразие отдельных явлений [4]. То есть в гештальтпсихологии акцент делался на изучение закономерностей формирования образа и принципов его системной организации, обусловленных внутренней активностью воспринимающего субъекта. Изучая процесс развития образов, ученые утверждали, что основные свойства восприятия появляются постепенно, с вызреванием гештальтов. Так появляется константность и правильность восприятия, а также его осмысленность. Именно от того, каков образ мира у ребенка, зависит его поведение и понимание ситуации. Исследования развития восприятия у детей показали, что ребенок рождается с набором смутных и не очень адекватных образов внешнего мира. Постепенно в процессе жизни эти образы дифференцируются и становятся все более точными. В когнитивной психологии образ рассматривается в русле проблемы хранения и воспроизведения информации (Дж. Брунер, Дж. Келли, А. Бандура, Л. Колберг, Ж. Пиаже и др.) и выступает как способ кодирования образа мыслей (Бугельски Б.Р., Р.Шепард).

В современной зарубежной психологии образа утверждается, что мир наполнен образами: как внешними, так и внутренними [52]. Дж. Форрестер говорит о том, что образы создаются человеком и влияют на него, когда они порождаются им самим или другими людьми, а их значения имеют разные подтексты. Одни и те же объекты могут формировать неодинаковые образы для разных людей и зависеть от контекста. Автор выделяет два вида понятия образа в зарубежной психологии, вводя деление по основанию «внутренний – внешний образ». В первом значении образ (внутренний) понимается как представление (например, реального объекта), возникающее не посредством прямого восприятия, а посредством памяти и воображения, результатом которого становится психический образ или впечатление – внутренний образ.

Во втором значении образ связан с представлением, создаваемым в общественном сознании отдельным человеком или социальным институтом. Это образ, который создается средствами массовой информации – внешний или публичный образ.

В отечественной психологии понятие «образа», оставаясь одним из основополагающих проявлений психического, является труднодоступным для научного изучения и может рассматриваться через исследование субъективных смыслов, закономерностей построения и функционирования образа в контексте деятельности субъекта (Ананьев Б.Г., Бернштейн Н.А., Выготский Л.С., Гальперин П.Я., Зинченко В.П., Леонтьев А.Н., Рубинштейн С.Л., Теплов Б.М. и др.). Сложности возникают уже при определении понятия «образ», так как нет единой точки зрения (Леонтьев А.Н., Зинченко В.П., Барабанщиков В.А., Гальперин П.Я., Ломов Б.Ф., и др.) и нет возможности отнести данное понятие к определенным уровням психического отражения.

Ситников В.Л. рассматривает образ как единство реального и идеального, устойчивого и временного, осознаваемого и интуитивно чувствуемого. Говоря о понятии образа, стоит сделать акцент на его многогранности и двойственной природе, характеризующих его как результат отражения свойств предметов, социальной и культурной действительности, как результат внутренней деятельности (Басканский О.Е., Гальперин П.Я., Леонтьев А.Н., Ломов Б.Ф., и др.) [11]. Само понятие образа рассматривается как аналог воспринимаемого предмета, наиболее полно отражающий сам процесс восприятия, чтобы разграничить сам объект восприятия от того, как он воспринимается субъектом. При конструировании образа важными является направленность, связанная с органами чувств, имеющая свои ограничения и специфичность. Направленность определяет содержание и характеристики образа.

Выделяют 3 основных свойства образа:

- Образ связан с познанием;

- Наделен модальной специфичностью;
- Образ стабилен.

С течением времени понятие образа периодически менялось, иногда вообще выпадая из психологического контекста. При этом оставались неизменными две его основные характеристики: вторичность по отношению к объекту и активность субъекта в процессе его построения [40]. В любом случае, психический образ есть образование вторичное по отношению к объекту и определяется субъектом [17]. Также отмечается, что образ взятый вне контекста, является психологически мертвым образованием, так как он является лишь элементом мира или его частью, которая актуализируется воспринимающим субъектом. Поэтому целесообразно добавить такую характеристику образа, как существование внутри какого-либо контекста.

Ленинградской психологической школой, Ананьевым Б.Г. и его учениками был введен термин «вторичный образ» и была заложена основа изучения психологии вторичных образов. «Вторичный образ» возникает в отсутствии непосредственно воздействующего стимула. Образы хранят и актуализируют опыт человека, помогают представить внутренний мир других людей, что необходимо для целенаправленной деятельности, самопознания и саморегуляции на различных уровнях [2].

Также в отечественной психологии образа разрабатывается понятие психического образа в рамках теории деятельности, предложенной Леонтьевым А.Н. Здесь, психический образ объединяет чувственную сторону, значение и смысл в неразрывном единстве. Прикладным аспектом психологии образа в отечественной традиции является моделирование образа, в котором выделяются три направления:

1. Описание образа как системы значений человека (содержательная, продуктивная модель).
2. Описание функций образа (процессуальная, функциональная, целевая модель).
3. Описание генеза образа (модель развития, модель консервации) [39].

Опираясь на исследование Газизовой Ю.С., представим психический образ в целом через призму структурного подхода, и будем включать в него признаки категорий на перцептивном, семантическом и амодальном уровнях отражения. Отличительной характеристикой амодального уровня отражения является относительная устойчивость его структуры. Участвуя при этом в процессе исторического «формирования духа», включаясь в систему ценностей «в виде культурных токов, обеспечивающих наполнение своим содержанием способов существования человека» (Ю. М. Лотман), его содержание предстает как самоценный органический элемент психической и духовной жизни, наполняющее все пространство культуры (Л. С. Выготский, Е. Ю. Артемьева, В. Ф. Петренко).

В отличие от глубинного слоя, перцептивный и семантический уровни отражения характеризуются модальностью и динамичностью. Например, на перцептивном уровне отражения критерием анализа отражаемых образов выступают их предметная отнесенность, а также степень представленности предмета деятельности воспринимаемого в содержании разноуровневых структурных составляющих образа, среди которых чувственно-воспринимаемые, биодинамические, значенческие и смысловые составляющие.

Специфической особенностью отражения на семантическом уровне является наполнение образующих данной системы качественно иным содержанием. Так, присвоение субъектом общественно выработанных значений, одновременно состоит в возвращении их к чувственной предметности мира, субъективности и личностному смыслу, чувственная ткань приобретает функциональный статус, а значения и смыслы, все более абстрагируясь, приобретают категориальную оформленность.

То есть, на амодальном уровне представлено отражение образа мира, его культурных знаков и символов, на семантическом – отражение картины мира субъекта через рефлексивно-созерцательный слой сознания, на

перцептивном происходит отражение на уровне бытийно-деятельностного сознания.

Образ, как одна из психических реалий, несводим ни к физическим, ни к физиологическим процессам. Анализ литературы показал, что исследователи среди важнейших функциональных значений понятия «образ» выделяют смыслообразующую, мотивирующую, прогностическую, регулирующую и корректирующую функции образа. Эти функции неоднозначно представлены в сознании человека. Содержание фактически каждого образа отличается неоднородностью.

Зинченко В.П., давая определение образа и его функций, говорит, что образ – чувственная форма психического явления, имеющая в идеальном плане пространственную организацию и временную динамику. Образ является важнейшей компонентой действий субъекта, ориентируя его в конкретной ситуации, направляя на достижение поставленной цели и разворачивая действие в пространстве и времени [37]. Бодалев А.А. утверждает, что образ являясь важнейшей компонентой действий субъекта, ориентирует его в конкретной ситуации, направляет на достижение поставленной цели. В образ человека включается обобщенное знание о данной категории людей, «достижение положительного результата в общении, как правило, связано с адекватным чувственным отражением друг друга общающимися субъектами, накоплением и правильным обобщением ими информации друг о друге. Отрицательный результат в общении часто оказывается следствием неадекватного отражения общающимися друг друга, недостатка знаний и неправильного истолкования информации, которой каждый из них располагает» [8]. В нашей работе будем делать акцент на том, что одними из основных функций образа является осведомительная и регулирующая. Образы определяют стиль и характер взаимодействия, ориентируют в ситуации общения и способствуют выбору средств воздействия на человека [45].

Одной из ключевых проблем современной психологии является проблема образа человека. Отражение в сознании человека образов других людей и самого себя как члена человеческого сообщества может содержать как наиболее значимые и существенные характеристики, так и поверхностные, несущественные, ситуативные, а порой и просто случайные. Понятие «образ человека» не только фиксирует представления о природе человека, но и содержит нормативные элементы, указывая на предназначение, смысл жизни человека, на некие конкретные образцы личности, достойные подражания. Проблема образа человека имеет огромное значение для психологической и психотерапевтической практики. В образах заложена способность к их позитивной трансформации.

В психологической науке проблема образа принадлежит к числу фундаментальных, предстает как одна из основных областей научного исследования, поскольку именно образы, отражая объективную реальность, являются содержанием психики субъекта. Категория образа претерпела значительные изменения в ходе эволюции научной мысли в психологической традиции. Психический образ выступает как сложное системное образование, характеризующееся многомерностью и многоуровневостью.

В зарубежной психологии представлено многообразие подходов к понятию образа: в рамках психоанализа образ рассматривается, как репрезентация инстинктов (З.Фрейд), первичный феномен, автономная активность души, способная как к созданию, так и воспроизведению (К.Юнг). Образ как основа восприятия, его целостный и системный характер становится ведущей категорией в гештальтпсихологии (М.Вертгаймер, В.Келлер, К.Левин и др.). Акцент делается на изучение закономерностей формирования образа и принципов его системной организации, обусловленных внутренней активностью воспринимающего субъекта. В когнитивной психологии образ рассматривается в русле проблемы хранения и воспроизведения информации и выступает как способ кодирования образа мыслей (Дж.Брунер, Дж.Келли, А.Бандура и др.)

В отечественной психологии понятие образа рассматривается через исследование субъективных смыслов, закономерностей построения и функционирования образа в контексте деятельности субъекта (Леонтьев А.Н, Ананьев Б.Г., Выготский Л.С., Бернштейн Н.А., Гальперин П.Я., Зинченко В.П., Рубинштейн С.Л., Теплов Б.М. и др.). Анализ этих подходов говорит о неоднозначности направлений исследования.

Структура психического образа отражена через признаки категорий на перцептивном, семантическом и амодальном уровнях отражения. Амодальный уровень характеризуется отражением образа мира, его культурных знаков и символов, семантический – отражением картины мира субъекта через рефлексивно-созерцательный слой сознания, перцептивный – отражением на уровне бытийно-деятельностного сознания (Газизова Ю.С.)

Анализ литературы показал, что исследователи среди важнейших функциональных значений понятия «образ» выделяют смыслообразующую, мотивирующую, прогностическую, регулирующую и корректирующую функции образа.

1.2. Исследования образов матери и отца в зарубежной и отечественной психологии

Образ отца и матери - универсальный феномен человеческой жизни и истории. Однако само понятие значительно меняется как с течением времени, так и в зависимости от социальных групп или субъектов, выражающих те или иные взгляды. В психологической науке в качестве объекта исследования образ матери рассматривался чаще, чем образ отца. Однако в последние десятилетия в системе отцовско-материнских представлений, резко возрос интерес исследователей к отцовскому образу. Можно говорить о том, что в последние годы сфера отцовства переместилась с периферии в фокус внимания как отечественных, так и зарубежных ученых, стала едва ли не самой изучаемой.

В зарубежной психологии проблема образа матери широко представлена в психоаналитических теориях. З. Фрейд подчеркивал абсолютную важность материнского образа с самого начала развития рассматривая образы как прототип всех дальнейших отношений во взрослой жизни человека. Мать - первый и самый важный объект любви ребенка, можно сказать, центр его мира. Однако ее образ в теории Фрейда возникает из инстинктивных влечений, из опыта их удовлетворения и фрустрации. Таким образом, мать видится, скорее, как сосуд для энергии базовых влечений, ее образ предстает как механический, как субъект удовлетворяющий основные потребности, а ее личность практически не принимается в расчет. Мать может лишь служить целью влечения, препятствовать его разрядке или облегчать ее. По мнению З. Фрейда, образ матери складывается из отношений с младенцем, её любви к ребенку, удовлетворения матерью потребностей ребенка. Но также Фрейд подчеркивает, что мать является ключевой фигурой становления базовых личностных качеств.

В последующих психоаналитических теориях особая, огромная роль образа матери только укрепляется, все больше подчеркивается, что он является важным условием в формировании личности.

К.Юнг, утверждал, что образ матери является фундаментальным для человечества в целом. С ним на уровне коллективного бессознательного ассоциируются такие качества, как материнская забота и сочувствие, магическая власть женщины, мудрость, все, что отличается добротой, заботливостью или поддержкой и способствует росту и плодородию.

Концепция А. Адлера содержит идеи, позволяющие яснее представить значимость образа матери и отца в развитии личности ребенка. Отношение матери к ребенку имеет ключевое значение для формирования чувства социальной общности и социальной идентичности. Помимо безусловного эмоционального его принятия, мать своим образцом нежности и заботы о детях, муже, людях вне семейного круга демонстрирует модель поведения,

побуждаемого социальным интересом. Мать учит ребенка любви и заботе о других людях, поощряет его к формированию товарищеских, дружеских интересов за пределами семьи. Функция отца в воспитании ребенка состоит в поощрении его активности, направленной на развитие социальной компетентности, необходимой ребенку для преодоления комплекса неполноценности. Отец ставит задачи, дает образцы способов решения, оказывает необходимую помощь, стимулирует автономию ребенка и его направленность на достижение целей.

Дж. Боулби утверждал, что у ребенка возникает чувство привязанности к матери, которая устанавливает теплые, прочные и любящие отношения с ним. Боулби отметил также важным для матери необходимость обеспечить ребенку чувство защищенности. В этом случае ребенок впоследствии способен устанавливать вторичные привязанности с другими людьми. Мать, по мнению автора этой теории, – это человек, который обеспечивает ребенку эмоциональное жизнеобеспечение, её преданность, тепло, любовь, поддержка приводят к нормальному развитию младенцев. В процессе взаимодействия матери и ребенка развивается глубинная и семантическая память. Глубинная память сохраняет некий обобщенный образ поведения, который складывается на основе повторяющейся последовательности взаимодействия с матерью. Семантическая память сохраняет обобщенные представления об отношениях, выраженные в вербальной форме.

Говоря об образе матери, Д. Винникотт отмечал, что мать должна быть «достаточно хорошей матерью», преданной ребенку, эмоционально зрелой и готовой к материнству. С. Руддик выделяет в образе матери делает акцент на том, что женщина представляется, как мать, если обеспечивает уход за ребенком, сохранение его физической безопасности, познавательное и духовное воспитание, воспитание эмоциональной сферы и социальное обучение ребенка. К. Слэтери с соавторами описывают архетипический образ хорошей матери как человека, который воспитывает нравственные

ценности семьи и формирует у ребенка ценности, соответствующие социальным нормам семьи, общины и культуры.

В отечественной психологии образ матери занимает особое положение в системе образной сферы (Божович Л.И., Вараева Н.В., Выготский Л.С., И. В. Дубровина, Леус Т.В., Мухина В.С. и др.). Являясь основополагающей категорией сознания, образ матери, включаясь в различные совокупности значений, образов, символов общественного сознания, присваивается субъектом, преломляется через его систему ценностей и мировоззрение, и, приобретая тот или иной смысл, задает отношение субъекта к реальности. В современных психологических исследованиях проблема изучения образа матери представлена частично и в основном рассматривается через детско-родительские взаимоотношения (Брутман В.И., Васягина Н.Н., Гиппенрейтер Ю.Б., Мухина В.С. и др.) и поло-ролевую идентичности женщины (Здравомыслова О.М., Соколова Л.В. и др.).

В рамках русской культурной традиции образ матери не только священен, но и ставится во главе миропонимания, становясь, по мнению Пивневой Н.С., основополагающим для русского культурного архетипа. Мать-Сыра Земля – один из центральных компонентов русского национального сознания. Из нее герои черпают силу, ее же и защищают в своих подвигах. Женское начало образа земли в русском сознании тесно переплетено с образом женщины – матери, хозяйки дома. Мильдон В.И. на основе обширного анализа русских фольклорных произведений приходит к выводу, что всю значимую для социума деятельность выполняет женщина, или, по крайней мере, от нее это ожидается. Русская сказка, в отличие от европейской, подразумевает главенствующий образ женщины относительно тех вопросов, которые в европейской традиции принято считать сугубо мужскими. Основным качеством женского начала в русской культуре является его универсальность. В зависимости от ситуации активными становятся те или иные ее аспекты образа женщины, например, материнство часто являлось главным аспектом любого женского образа.

Г.Г. Филиппова [Филиппова Г.Г. Психология материнства: учеб. пособие. – М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2002.] указывает, что образ матери как психосоциальный феномен рассматривается с двух основных позиций: как обеспечение условий для развития ребенка и как часть личностной сферы женщины. Если взглянуть подробнее, то в исследованиях первого направления образ матери рассматривается в контексте материнско-детского взаимодействия. Основной ход рассуждений в постановке целей работ и интерпретации получаемых данных – от задач воспитания ребенка к особенностям образа матери. Обсуждаются материнские качества и характеристики материнского поведения, а также их культурные, социальные, эволюционные, физиологические и психологические аспекты. В исследованиях, проводимых с этих позиций, можно выделить несколько направлений.

1. Культурно-исторические аспекты. Образ матери рассматривается как исторически обусловленный, изменяющий свое содержание от эпохи к эпохе. Например, по данным Э. Бадинтер, образ женщин, как матери становится лучше или хуже, в зависимости от того, ценится или обесценивается в обществе материнство.

2. Биологические аспекты. В этом направлении объединены исследования, в которых мать и обеспечиваемые ею условия рассматриваются как организация физиологической и стимульной среды для развития ребенка. Некоторые направления этих исследований сочетают биологический и психологический подходы, но все же с ориентацией на биологизированные интерпретации.

3. Психологические аспекты. В психологических исследованиях также существует много направлений, и прежде всего феноменологическое. Внутри него определены и подробно описываются функции матери, особенности ее поведения, переживаний, установок, ожиданий и т. п. Г.Г. Филиппова [6] отмечает важный аспект проблемы образа матери – психотерапевтическое направление. В его рамках изучаются те особенности материнского образа (и

шире образа родителей), которые расцениваются как источник нарушения психического развития ребенка.

Вторая базовая для современной психологической науки позиция по отношению к образу матери – это исследования, где материнство рассматривается как часть личностной сферы женщины. Во всех этих случаях выделяются отдельные стороны образа матери или отдельные его функции. В рамках данного направления существуют следующие аспекты. Во-первых, материнский образ анализируется с точки зрения личностного развития женщины, психологических и физиологических особенностей разных периодов. Также, анализируются онтогенетические аспекты формирования образа материя. Считается, что особенности материнского образа определяются не только культурным и социальным статусом женщины, но и психической историей до и после рождения. Указывается, что в течение онтогенеза некоторые виды опыта (взаимоотношения с собственной матерью, контакты с младенцами и возникновение интереса к ним в детстве, интерпретация матери в связи с супружеством и половой сферой) влияют на содержание образа матери в представлении других людей.

Образ матери рассматривается как сложное психическое образование, отражающееся в сознании как проекция ценностно-смысловых и качественных характеристик материнского поведения и мировосприятия, представленных на разных уровнях иерархически заданной системы отражения: перцептивном, понятийном и амодальном [11]. На перцептивном уровне образ матери наполнен позитивными оценками и характеристиками, отражающими высокую значимость матери. Центральное место в содержании образа занимают характеристики, отражающие отношение матери к деятельности, к детям, их нравственные, коммуникативные качества, способность к рефлексии. Содержательная наполненность образа варьируется в зависимости от контекста описания: например, по отношению к ребенку мать может быть представлена в одном образе; в отношении к себе и другим людям – совершенно в противоположном. На понятийном уровне

образ интерпретируется через категории материнства как главного предназначения женщины. Он представлен характеристиками, раскрывающими преимущества и ограничения, накладываемые материнством, позитивные характеристики, отражающие роль матери в детско-родительских отношениях, нравственные качества, эмоциональные особенности матерей, а также отрицательные качества, проявляющиеся преимущественно в материнско-детских отношениях: агрессия к детям, эмоциональная холодность, отсутствие рефлексии, склонность к конфликтному поведению, эмоциональная нестабильность и др. На амодальном уровне образ представлен в символе, отражающем силу, высокий потенциал для самовыражения, главенствующий статус в иерархии родительских архетипов [11].

Весьма интересным и малоизученным представляется такой момент, как описание внешних черт матери. В поле современных психологических исследований данный аспект практически не попадает. Однако сегодня многими авторами (П. Штомпка, Е.Р. Смирнова-Ярская, А. Усманова и мн. др.) отмечается явное и постоянное возрастание роли визуального компонента в обществе. В исследовании Конторович С.Д. было установлено, что образ матери в 40% случаев соотносится с такой категорией, как «предметы быта», а также, в меньшей степени, с категорией «еда» – 12 %. В результате исследования был получен «психологический портрет» матери. Это женщина между 40 и 50 годами, крепкая, среднего роста, склонная к полноте. У нее большие карие глаза, добрый взгляд, на лице спокойная улыбка, темные выющиеся волосы собраны сзади. Она одета в длинное светлое домашнее платье, обычно дома, на кухне, готовит. На столе комнатный цветок. Ее окружают семья, дети, кошка. Преобладающие тона – красный, белый, синий. Отмечается описание параметров, касающихся скорее внутреннего мира, чем внешнего облика. И даже черты внешности описываются нередко через внутренние характеристики – «ласковые» руки, «усталые» плечи и т. д. Также автором отмечается, что образ матери не имеет

сексуальных коннотаций, а даже наоборот, противоположен современным канонам сексуальной привлекательности характеристики – зрелый возраст, длинная одежда, темные собранные волосы, полнота.

Данные современных исследований свидетельствуют о том, что образ отца является необходимым условием полноценного развития личности. Понятие «образ отца» понимается авторами по-разному. Научное исследование образа отца в зарубежной психологии также начинается в рамках психоаналитических концепций начала XX века. У З.Фрейда встречаются следующие описания восприятия ребенком отца: отец как объект любви, восхищения, идентификации; человек, заботящийся на физическом уровне; могущественная богоподобная фигура; утешитель и защитник; запрещающий, враждебный авторитет.

Развивающаяся теория объектных отношений не только сместила акцент с отца на мать, но и устремила интерес ученых к формированию внутренних объектов (интроектов). Благодаря теории объектных отношений (в которой акцент сместился с отца на мать) в последствии были разработаны значимые положения о важности образа отца и его роли в развитии ребенка и подростка.

Отечественные авторы Литвинова А.В. и Большакова Н.Г. дают следующее определение образа отца: «восприятие ребенком различий психологических качеств отца, определяющих развитие его будущей личности» [28]. Соловьева А.А. [41] предлагает разделять образы реального и идеального родителя, а также образ себя как родителя. Калина О.Г. и Холмогорова А.Б. [20] определяют образ отца как важную структуру, которая формируется с рождения, подвергаясь влиянию внутренних (проекции, фантазии) и внешних (общение со значимыми родными, культурные стереотипы и непосредственное взаимодействие с отцом) факторов, а также отражающая физическую, интеллектуальную и эмоциональную составляющие фигуры отца. Между указанными факторами существует сложная взаимосвязь, например, ребенок чувствует отношение

матери к отцу, но может пропускать его через призму собственных фантазий и проекций.

Существует концепция о врожденном знании ребенка об отце [51], оно являет собой некую матрицу, на основе которой ребенок строит образ. Также ребенок использует непосредственные взаимодействия с отцом, соотнося их со своими фантазиями и проекциями. В период раннего развития, по данным Д. Узеля очень значима связь между частичными образами отца и матери. Если будет наблюдаться перевес в сторону материнских, то они будут поглощать большинство других образов в сознании ребенка. Поэтому отцовские образы позволяют уравновесить эту систему и, если этого не происходит, то появляются «фантазии изоляции частичных отцовских образов» [43].

Г. Фигдор [44] отмечает, что отсутствие взаимоотношений с реальным отцом приводит к искажению его образа, возникает риск идеализации или пренебрежения, что нарушает половую идентификацию детей обоих полов. Такое восприятие отца превращается во внутренний объект и ведет к искаженным представлениям о самом себе. Так, например, Осинская С.А. и Кравцова Н.А. в своем исследовании созависимости пришли к выводу, что у созависимых личностей из неполных семей чаще встречается положительный, идеализированный образ отца. Также было выявлено рассогласование между идеальным и реальным образом у респондентов с сильной степенью созависимости. При этом реальный образ отца имеет ярко выраженную негативную характеристику, а в идеальном образе присутствуют только позитивные характеристики и отсутствуют отрицательные. Авторы показали, что созависимость больше зависит от образа отца, чем от образа матери и степень созависимости, тем сильнее, чем более отрицателен образ отца [32]. На значимость согласованности идеального и реального образов отца указывают также Посохова С.Т. и Липпо С.В. Их исследование показало, что у взрослых мужчин и женщин данное условие является необходимым для успешной самоактуализации [35].

В исследовании Зубовой Т.Г, показана связь поведения субъекта и образа отца. Оказалось, отрицательное поведение (привлечение внимания разрушительной деятельностью, агрессией в виде ссор, неповиновения или оппозиционного поведения) более свойственно для респондентов, чьи отцы создают образ человека с низким авторитетом, неуверенного в себе недисциплинированного. Туманова Е.В. в своем исследовании выявила, что есть тенденция к сохранению положительного образа отца в подростковом и юношеском возрасте. Респонденты считают отца добрым, веселым, заботливым, умным, сильным и строгим. Для молодых людей также важны такие качества отца, как смелый, отзывчивый, дружелюбный и ласковый; для девочек важны такие качества, как внимательный, честный, любимый и любящий. Для мальчиков важен профессиональный статус отца, для девочек – его внешняя привлекательность.

Анализ отечественных и зарубежных исследований показал, что образ отца и матери является универсальным феноменом человеческой жизни и истории. Однако само понятие значительно меняется как с течением времени, так и в зависимости от социальных групп или субъектов, выражающих те или иные взгляды. В психологической науке в качестве объекта исследования образ матери рассматривался чаще, чем образ отца. Однако в последние десятилетия в системе отцовско-материнских представлений резко возрос интерес исследователей к отцовскому образу.

В зарубежной психологии проблема образа матери широко представлена в психоаналитических теориях. Авторы данного направления, утверждали, что образ матери является фундаментальным для человечества в целом. В отечественной психологии образ матери занимает особое положение в системе образной сферы (Божович Л.И., Вараева Н.В., Выготский Л.С., И. В. Дубровина, Леус Т.В., Мухина В.С. и др.). Являясь основополагающей категорией сознания, образ матери, включаясь в различные совокупности значений, образов, символов общественного сознания, присваивается субъектом, преломляется через его систему

ценностей и мировоззрение, и, приобретая тот или иной смысл, задает отношение субъекта к реальности. В современных психологических исследованиях проблема изучения образа матери представлена частично и в основном рассматривается через детско-родительские взаимоотношения (Брутман В.И., Васягина Н.Н., Гиппенрейтер Ю.Б., Мухина В.С. и др.) и поло-ролевую идентичности женщины (Здравомыслова О.М., Соколова Л.В. и др.).

Данные современных исследований свидетельствуют о том, что образ отца является необходимым условием полноценного развития личности. Понятие «образ отца» понимается авторами по-разному. Научное исследование образа отца в зарубежной психологии также начинается в рамках психоаналитических концепций начала XX века. Калина О.Г. и Холмогорова А.Б. определяют образ отца как важную структуру, которая формируется с рождения, подвергаясь влиянию внутренних (проекции, фантазии) и внешних (общение со значимыми родными, культурные стереотипы и непосредственное взаимодействие с отцом) факторов, а также отражающая физическую, интеллектуальную и эмоциональную составляющие фигуры отца.

Образы отца и матери также могут регулировать взаимоотношения с другими субъектами. Опыт отношений с матерью, отцом, характер этих отношений формируют определенный образ. Этот образ первым возникает в сознании и играет в нём ведущую роль, определяя и регулируя характер взаимоотношений с другими субъектами.

1.3. Особенности образа отца и матери в подростковом возрасте и его специфика у подростков с девиантным поведением

Подростковый период, являясь критическим, сопряжен с изменением структуры взаимоотношений и общения. Это проявляется в частности изменением характера взаимоотношений с родителями (реакцией

эмансипации, возрастанием противоречий, снижением авторитетности родителей для подростка), обусловленным внутренним конфликтом подростка между потребностью в родительской опеке и потребностью в самостоятельности, равноправных отношениях. Также он представляет собой значительную перестройку ранее сложившихся психологических структур и возникновение новых, которые с этого момента начинают дальнейший путь своего развития:

- изменяются все прежние отношения ребенка к миру и к самому себе;
- развиваются процессы самосознания и самоопределения, приводящие в конечном счете к той жизненной позиции, с которой подросток начинает свою самостоятельную жизнь.

И здесь ведущими будут уже не возрастные закономерности, а закономерности, связанные с индивидуальным формированием психики человека. Ведь в подростковом возрасте процесс формирования личности не завершается. В этом возрасте организм претерпевает значительные изменения, которые существенно влияют на все стороны биологического, психологического социального развития. Появившаяся угловатость, неуклюжесть, нескладность подросток маскирует довольно часто грубостью и агрессией, что может привести к девиантному поведению. Эмоциональная сфера подростка неустойчива, он эмоционально возбудим и еще не научился глубоко проникать в смысл жизненных явлений и понимать их, а стремление к самостоятельным поступкам, суждениям у него велико.

Существенные сдвиги происходят в интеллектуальной деятельности подростков. Основной особенностью ее является нарастающая с каждым годом способность к абстрактному мышлению, изменение соотношений между конкретнообразным и абстрактным мышлением в пользу последнего.

Важная особенность этого возраста - формирование активного, самостоятельного, творческого мышления. Возникновение и развитие теоретического мышления, опирающегося на научное понятие

(функционально новое образование, осознанное выражаемое в речи), служит источником для многих изменений в психике подростка. Оно позволяет подростку овладевать новым содержанием, формирует новый тип познавательных интересов (интерес не только к фактам, но и к закономерностям), порождает более широкий взгляд на мир и - что, может быть, самое главное для понимания изменений в личности подростка приводит к возникновению рефлексии, а также на познание своих собственных психических процессов и всех особенностей своей личности.

В подростковом возрасте отношения с родителями переходят на качественно новый этап. Специфика взаимоотношений «семья-подросток» обусловлена в первую очередь задачами формирования и осознания подростком своей идентичности, коренными преобразованиями мотивационной сферы. У подростка одновременно сосуществуют два типа потребностей: потребности в автономии, уважении, самоопределении и потребности в поддержке и присоединении к семейному «мы».

Семья на протяжении длительного времени играет одну из определяющих ролей в формировании личности ребенка, однако на каждом возрастном этапе роль и значение семьи меняются и имеют свои специфические особенности. «Нет практически ни одного социального или психологического аспекта поведения подростков и юношей, который не зависел бы от их семейных условий в настоящем или прошлом» [23].

По сравнению с другими институтами социализации семья обладает своими особенностями. Прежде всего, семейные взаимоотношения подростка имеют свою историю, накопленный опыт общения, родительских воздействий, иногда ошибок и просчетов, совершенных родителями на прежних этапах воспитания. Семья является разновозрастной группой, в которой подросток приобретает опыт общения и взаимодействия с людьми разных поколений, разного пола. Влияние семьи на подростка охватывает все стороны его личности (аффективную, когнитивную, конативную), продолжается практически непрерывно (с рождения и на протяжении всей

жизни, в любое время года, суток и т.д.) и ощущается даже тогда, когда ребенок находится за пределами дома.

Характер складывающихся отношений и степень их воздействия на подростка зависят от множества факторов. Это, во-первых, сложившиеся к этому времени индивидуальные личностные свойства подростка, представляющие собой результат сложного взаимодействия генетических (унаследованных от родителей и прародителей), и средовых факторов. Во-вторых, «семейные» факторы, в частности психологическая атмосфера в семье в целом, включающая эмоциональные, ролевые и коммуникативные аспекты взаимоотношений, а также психосоциальные качества родителей, стиль семейного воспитания, характер взаимоотношений с братьями и сестрами, материальное и социальное положение семьи, уровень образования родителей и многое другое. В-третьих, необходимо учитывать и собственную активность подростка. Он является не просто продуктом воспитания, а выступает активным субъектом, который сам осмысливает свою семью, создает ее образы, собственное положение в ней, определяет свое поведение, отношение к семье и к самому себе. Социальный опыт, получаемый в семье, активно перерабатывается, становясь источником индивидуализации личности [36].

На протяжении всего периода взросления родители являются для ребенка чрезвычайно значимыми людьми. Для того, чтобы понять взаимоотношения подростков с окружающими людьми, в том числе с родителями необходимо знать, как меняются с возрастом функции этих взаимоотношений и связанные с ними образы отца и матери. И.С Кон выделяет несколько образов, в которых выступают отец и мать в глазах подростка:

- родители - источник эмоционального тепла и поддержки, без которых ребенок чувствует себя незащищенным и беспомощным;
- родители - директивная инстанция, распорядители жизненных благ, наказаний и поощрений;

- родители - образец, пример для подражания, воплощение лучших личностных качеств, модель взаимоотношений с другими людьми;
- родители являются источником знаний, жизненного опыта, друзьями, советчиками в решении сложных жизненных проблем.

В процессе взросления ребенка соотношение этих образов и их психологическая значимость изменяются [23].

В подростковом возрасте, как и на предыдущих стадиях развития, семья сохраняет свое значение в качестве источника эмоционального тепла и поддержки. Эта поддержка особенно важна, потому что подросток вступает в фазу интенсивного формирования Я-концепции, нередко сопровождающуюся противоречивыми переживаниями, полярными оценками, острым чувством неполноценности, неумением адекватно и конструктивно реагировать на неудачу. В этих условиях именно семья способна обеспечить базисное чувство безопасности, являясь источником постоянной оптимистической поддержки, вселяющей в подростка уверенность в своих силах, источником спокойной, взвешенной оценки качеств подростка, способствовать снижению чувства тревоги, возникающей у подростка в новых или стрессовых ситуациях. Родители обладают определенной властью, от которой зависит удовлетворение значительной части его потребностей, в том числе материально-бытовых, что в подростковом возрасте имеет особое значение, так как в этот период положение в коллективе сверстников во многом определяется наличием престижных и стильных вещей, одежды и т.д.

В подростковом возрасте родители уже не являются для подростка таким абсолютным авторитетом, как в детстве. Дети начинают воспринимать родителей более критично. Стремление к подражанию и степень идентификации с родителями заметно снижаются, а в качестве примера и модели для подражания начинают выступать и другие люди: знакомые, сверстники, популярные личности. Вместе с тем, подростки хотят иметь

таких родителей, которые «подают хороший пример для подражания», подростки хотят гордиться своими родителями, видеть их людьми, которыми можно восхищаться», и тогда они, как правило, чувствуют себя в этом мире достаточно комфортно [23; 36].

Важнейшей функцией родителей в подростковом возрасте является помощь ребенку в решении сложных жизненных проблем, объяснение, информирование, содействие в формировании оценки самых разных сторон жизни. Подросток вступает в период интенсивного овладения социальными ролями взрослого человека, его круг общения быстро расширяется, и при всем стремлении к самостоятельности подростки остро нуждаются в жизненном опыте и помощи старших. В связи с этим родители выступают в качестве источника жизненного опыта.

Несмотря на возрастающую роль сверстников и референтной группы, взаимоотношения с родителями продолжают оказывать существенное влияние на формирование личности подростка, его поведение, процесс протекания возрастного кризиса [38]. Родители выполняют роль одного из образцов, эталонов социального мира, их восприятие, формирующее в дальнейшем целостный образ, во многом определяют эффективность во взаимодействии ребенка с окружающим миром [31].

Карабанова О.А. выделяет образ отца и матери как воспитателей и образ системы семейного воспитания у ребенка как интегративный показатель детско-родительских отношений. В данном контексте «роль образа родителя и ребенка в детско-родительских отношениях состоит в ориентировке в указанной системе отношений с целью достижения согласованности и сотрудничества в решении задач совместной деятельности и обеспечении необходимых условий гармоничного развития ребенка» [21].

Характерная для пубертатного периода чрезмерная центрация на себе, некоторая невыразительность, «обычность», оторванность от реальности мышления, которую отмечали и Ж. Пиаже, и А. Фрейд, вероятно, могут приводить подростков к такому же невыразительному, одностороннему,

формальному представлению о своих родителях. Ведь подростки расценивают свои чувства как уникальные и неповторимые, поэтому не склонны думать, что их родители являются такими же субъектами, как и они сами. Поскольку задачей возраста является обретение автономии, самостоятельности и независимости, подростки стремятся отделиться от родителей и освободиться от их контроля. А так как отстраняться и отталкиваться легче от чего-то абстрактного, обобщенного, эмоционально незначимого или отрицательно окрашенного, возможно, поэтому в большинстве случаев образы отца и матери предстают как односторонние, негативные, конфликтные, ущемляющие их права.

В соответствии со сложившимися культурно-историческими нормами социализации девушки и юноши имеют различные представления в отношении поведения матери и отца, подтверждение или неудовлетворение которых в значительной мере определяет образ родительской позиции матери и отца «глазами подростка». По данным исследований, матери воспринимаются подростками как более мягкие и склонные к поиску компромисса в спорных ситуациях, а образ отца приобретает угрожающий оттенок – с отцами подростки чаще связывают ситуации фрустрации и усиление конфликта. Чем старше подростки, тем чаще они испытывают фрустрацию в отношениях с родителями вне зависимости от пола.

В подростковом возрасте фантазии детей соотносятся с реальностью, в результате чего образы родителей деидеализируются и приближаются к действительности [42]. Образ родителя критикуется, приносит разочарование. Происходит конфликт между идеализированным образом родителя и пока еще неполноценным образом себя. Порой происходит даже разрушение внутреннего объекта, сравнимое по ощущениям с внутренним убийством отца или матери [42]. П. Блос и Х. Кохут пришли к выводу, что данный механизм разочарования необходим для формирования нового, более объективного образа родителей, который выступает в качестве надежной и устойчивой психологической структуры, выполняющей функции

предыдущего образа. Однако, если деидеализация происходит резко и неожиданно, это напротив не ведет к устойчивости психики [24]. Что касается образа матери, то подростки описывают своих матерей более детально и дифференцированно, чем отцов.

В своем исследовании Фомичева Л.Ф. отмечает, что для описания как матери, так и отца большая часть подростков в первую очередь использует особенности их характера и внешности. Давая письменную характеристику родителей, более детально и дифференцированно говорят о матери, чем об отце, образ отца, как правило, недифференцирован и эмоционально обеднен. При описании отца и матери в предложенных обстоятельствах степень осведомленности о прошлой жизни матери, способность представлять ее в какой-то конкретной ситуации, воссоздавать ее образ не отличается от степени осведомленности о прошлой жизни отца и способности представлять его в конкретной ситуации. В описании матери подростки больше похожи друг на друга, чем в описании отца. Говоря о матери, в качестве основных категорий подростки используют только ее характер, внешность и специфику материнского отношения к подростку. Говоря об отце, помимо характера, отношений и внешности подростки чаще ставят на первое место описание работы отца, его увлечения и ум. Возможно, это связано с тем, что восприятие роли матери подростками обычно более схоже. Как правило, описывая мать, подростки говорят об отношениях с ней, о ее характере и внешности, что может свидетельствовать о большей роли матери в воспитательном процессе и большей эмоциональной близости в отношениях с подростком. То есть мать для подростка, прежде всего, фигура, воплощающая стабильность и эмоциональные связи. В то же время отец в разных семьях воспринимается по-разному. Для одних подростков он является человеком, зарабатывающим деньги, для других – эталоном ума или силы, для третьих – человеком, который воспитывает, и т. п.

Подростки, имеющие благоприятные отношения с родителями, обладают дифференцированными, эмоционально насыщенными и

объемными представлениями об отце и матери. У подростков, имеющих неблагоприятные, конфликтные отношения с родителями представления о них недифференцированы и упрощены. Объемность и дифференцированность образа родителей зависит от особенностей общения подростка с родителями. Если общение многогранно, т. е. в равной степени включает в себя эмоциональный, информационный и поведенческий аспекты, то у подростка появляется опыт восприятия своих родителей в различных обстоятельствах. Это, в свою очередь, формирует многогранное представление о родителях, которые предстают перед подростком одновременно с разных сторон. Поэтому он начинает воспринимать их и более детально, и целостно, эмоционально насыщено и дифференцированно. Образ матери и отца наполняется конкретным, чувственным содержанием [45].

Давыдовская Н.А. в своем исследовании показала, что, чем противоречивее образы родителей в сознании ребенка и чем больше воспитательные установки родителей различаются с их реальным поведением, тем больше вероятность возникновения невроза или соматического заболевания у ребенка. Положительные родительские образы – символы родителей, помогают стабилизировать психику подростка в трудных жизненных ситуациях [16]. В исследовании Реан А.А., Санниковой М.Ю. было установлено, фактор положительного отношения к матери у ребенка имеет отрицательную корреляционную связь с величиной негативных характеристик при описании матери и с величиной негативных характеристик всех социальных отношений личности [36].

В исследовании Берко Д.В. показано, что «субъективные образы родителей» оказывают влияние на восприятие себя и других, на формирование тех или иных черт личности и на ее направленность. Отмечено дифференцированное воздействие стилей воспитания отца и матери на развитие девочки в подростковом возрасте. В частности, позитивное принятие девочки отцом гармонизирует ее психическое развитие,

благоприятно отражается на ее личностной зрелости [7]. Исследование Посоховой С.Т., Липпо С.В., Манерова Р.В. позволило выявить иерархию признаков, характеризующих содержание образа отца у подростков. Более того, было выявлено, что эта иерархия практически не зависит от половых и возрастных особенностей детей. Оказалось, мальчики и девочки, прежде всего, признают авторитарность и эгоистичность своих отцов. Менее всего они представляют их в подчиненном положении. Можно предположить, что отец продолжает оставаться в традициях русской семьи доминирующей личностью. Общность обнаружена и в структурной организации образа отца у девочек подросткового возраста. Эта общность заключается в возникновении двух полярных, хотя и взаимосвязанных блоков признаков. В первый блок входят представления об отце как друге, в большей степени характерные для современных условий воспитания: дружелюбие, альтруистичность и зависимость. Второй блок составляют такие характеристики образа отца, как авторитарность, эгоистичность и агрессивность, более свойственные патриархальным представлениям. Представления об отце мальчиков подросткового возраста высоко интегрированы, что, возможно, обусловлено как их меньшей критичностью и наблюдательностью, так и большей толерантностью к негативным чертам характера и поведения мужчины. Поэтому в образе отца у мальчиков-подростков отсутствуют указанные выше блоки [35].

Гораздо ярче гендерные различия наблюдаются в отношении подростков к отцу и восприятию его воспитательных установок. Во-первых, юноши более склонны оценивать поведение отцов как директивное, контролирующее, регулирующее. Особенно ярко эта тенденция проявляется в группе 14–15-летних, что обусловлено переживанием негативной фазы подросткового кризиса, формированием чувства взрослости и требованием его признания, а значит, и уважения и отказа от командно-директивного способа общения. Во-вторых, юноши чаще, чем девушки, оценивают отношение отцов как враждебное, нетерпимое, придирчивое, подозрительное

и амбивалентное, чем девушки. Наконец, в-третьих, юноши чаще оценивают поведение отцов как непоследовательное, чем девушки.

Таким образом, можно отметить, что гендерные различия в восприятии родительской позиции матери и отца состоят в том, что отношения мальчиков и отцов наиболее чувствительны к воздействию дисгармонического типа воспитания, в то время как отношения девочек с родителями развиваются по сценарию «относительного благополучия» [3].

Наряду с этим, были выявлены такие существенные различия в структуре образа отца в зависимости от пола детей. Представление об отце у мальчиков- подростков менее дифференцировано, чем у девочек-подростков. Для подростков наиболее значимой характеристикой образа является успешность отца. При этом мальчики и девочки подросткового возраста используют разные критерии для оценки успешности отца. Для сыновей его успешность связана с социальной значимостью, конкретными материальными достижениями. Дочери, оценивая успешность, больше ориентированы на роль отца в межличностных отношениях [35].

В исследовании Васильченко Н.А. [9] было выявлено, что девочки подросткового возраста описывают мать со следующими личностными особенностями: выраженная потребность соответствовать социальным нормам поведения, гибкость в контактах, доброжелательность. Они характеризуют мать как внимательную, стремящуюся проявлять заботу во всех ситуациях, зачастую лишая девочек самостоятельности решать возникающие вопросы. В то же самое время, матери контролируют своих дочерей, часто используя только собственные аргументы в качестве доказательств. В плане воспитательных воздействий мать кажется подросткам достаточно последовательной. Образ отца у девочек-подростков отражен следующими характеристиками: мягкосердечный, сверхобязательный, имеющий гиперсоциальность установок, уверенный в себе. Итак, девочки характеризуют своих родителей как ориентированных на социальные нормы, поддерживающих их.

Мальчики-подростки описывают матерей как уверенных в себе, склонных к доминированию, но добрых, отзывчивых, склонных соответствовать социальным нормам, выполнять социальные предписания. Также они представляются как нуждающиеся в признании, помощи со стороны окружающих, застенчивые, обладающие реалистической базой суждений. Создается образ матерей, которые эмоционально привязаны к сыновьям и все требования предъявляются, опираясь на эту привязанность.

Образ отца для мальчиков подросткового возраста формируется из следующих характеристик: уверенные в себе, оптимистичные, активные, часто переоценивающие собственные возможности, склонных к доминированию, не терпящих критики. Также отцы представляются, авторитетные взрослые, строящие свое взаимодействие на доверии, возможности высказывать собственное мнение. Власть отца выражается в управлении и своевременной коррекции поведения ребенка. При этом отец стремится предельно четко и аргументировано донести до ребенка выбор оптимального решения. По мнению сыновей, отцы пытаются развивать различные способности ребят, давая возможность проявлять свою индивидуальность. Отцы поддерживают начинания сыновей, тем самым, поддерживая высокую оценку их деятельности.

Родители в глазах подростков уверены в себе, стремятся доминировать, нетерпеливы к критике, в то же время готовы к компромиссному поведению. У подростков образы родителей (отцов и матерей) позитивные. Родители, по мнению ребят, стремятся эмоционально поддерживать, уважать собственных детей. Взаимодействие строится на доверии.

Стоит отметить несколько тенденций в изменении представления подростка о родителях. Усиление амбивалентности, вызванной идентификацией с другими подростками и взрослыми, отражается и образе отца и матери. Возвращение к амбивалентным характеристикам значимых объектов, типичное для подросткового возраста, обусловлено появлением

разнонаправленных тенденций, вызванных актуализацией потребностей в автономии и в зависимости [50].

Другой особенностью образа отца и матери у подростков является его дифференцированность. Вне зависимости от типа привязанности и характера отношений в семье, общий уровень когнитивной сложности образа как отца, так и матери повышается по сравнению с доподростковым уровнем [46].

Неадекватность образа родителя у подростка обусловлена возрастнопсихологическими особенностями ребенка, характером детско-родительских отношений, в частности типом привязанности и индивидуально-личностными особенностями ребенка, например, типом акцентуации в подростковом возрасте. Искажение (нарушение) образа родителя является результатом воздействия всех указанных факторов. Выделяют следующие варианты искажения образа родителя у ребенка. Для подросткового возраста характерно:

- преуменьшение способности родителя к пониманию, сопереживанию, способности оказать эмоциональную поддержку;
- преувеличение авторитарности, директивности, строгости, жесткости родителя.

Эти варианты искажения образа родителя в значительной степени обусловлены такими возрастнопсихологическими особенностями подростков, как эмоционально-личностный эгоцентризм и чувство взрослости.

Проблема девиантного поведения в психологии рассматривается различными направлениями исследований в рамках таких базовых понятий, как: «отклоняющееся поведение», «делинквентность», «асоциальное поведение», «агрессивное поведение», «деструктивное поведение», «дезадаптивность», «педагогическая запущенность», «нравственная запущенность» и т. д. Ряд этих терминов трактуется неоднозначно и поэтому требует особого внимания.

В работах многих психологов приводится термин «отклоняющееся поведение». Гишинский Я.И. под отклоняющимся поведением понимает «поступок, действие человека, не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам)» [14].

Рожков М.И. рассматривает отклоняющееся поведение как «отклонение от принятых в данном обществе, социальной среде, ближайшем окружении, коллективе социально-нравственных норм и культурных ценностей, саморазвития и самореализации в том обществе, к которому человек принадлежит».

Ковалёв В.В. определяет девиантное поведение как «поведение, отклоняющееся от нравственных норм данного общества» и выделяет несколько основных его вариантов: уклонение от учебной и трудовой деятельности; антиобщественные действия насильственного, корыстного и сексуального характера; злоупотребление алкоголем, употребление наркотических и токсических веществ; бродяжничество и азартные игры [22].

Многие авторы главным критерием девиантного (отклоняющегося) поведения считают нарушение социальных норм, принятых в данном обществе. Е. В. Змановская выделяет такие специфические особенности отклоняющегося поведения, как: нарушение не любых, а наиболее важных для данного общества и в данное время норм; негативная оценка со стороны других людей, нанесение реального ущерба личности или окружающим людям; многократная или длительная повторяемость, отсутствие связи с нестандартными, кризисными ситуациями и психической патологией; выраженное индивидуальное и возрастно-половое своеобразие [19].

Как правило, в отечественной психологической литературе, девиантное поведение рассматривается на примере трудных детей и подростков, представляющих группу повышенного социального риска. Поведение таких подростков отличается рядом особенностей: искаженное отношение к

окружающей действительности, недостаточность жизненного опыта и низкий уровень самокритики, импульсивность, возбудимость, отрицательная внушаемость, стремление к престижу в неформальной группе, негативизм и др.

С. А. Беличева [5] к детям и подросткам группы социального риска относит детей с различными формами дезадаптации, выражающейся в затруднении усвоения социальных ролей, учебных программ, норм и требований социальных институтов (семьи, школы).

В зарубежной психолого-педагогической литературе при характеристике подростков с девиантным поведением используется термин «дети с проблемами», являющийся наиболее гуманным по отношению к таким детям и их родителям.

Исследователями установлено, что в девиантном поведении могут выявляться отклонения корыстной (связанной со стремлением получить материальную выгоду – кражи, мошенничества и т. д.) направленности, агрессивной ориентации (проявляющиеся в действиях, направленных против личности) и отклонения социально-пассивного типа (выражаются в стремлении ухода от общественной жизни – уклонение от работы и учебы, бродяжничество, употребление алкоголя и наркотиков, крайняя форма – самоубийство). Отклоняющееся поведение агрессивной ориентации обнаруживается в действиях, направленных против личности (оскорбления, унижения, хулиганство, побои, а также тяжкие преступления, такие как грабежи, изнасилования и убийства). Исследователи выделяют также речевые проявления агрессии (сквернословие, хамство и т. д.) [18].

Таким образом, девиантное поведение как по содержанию, так и по общественной опасности может проявляться в различных социальных отклонениях, начиная с нарушения норм морали, незначительных правонарушений и заканчивая тяжкими преступлениями. Асоциальные проявления выражаются не только во внешней поведенческой стороне, к развитию девиантного поведения ведет деформация ценностных ориентаций

и ценностно-нормативных представлений, т. е. деформация системы внутренней регуляции поведения (образы отражения мира, в том числе образы отца и матери).

Итак, в результате анализа психологической литературы было установлено, что подростки с девиантным поведением в целом имеют ряд типичных особенностей:

- трудности в обучении, во взаимоотношениях с родителями, друзьями, учителями, одноклассниками, неорганизованность, зависимость от других;
- нарушения самоотношения и самопонимания, формирования жизненных ценностей, ориентиров, идеалов;
- поиск свободы через бегство от правил и норм, испытание себя и других, поиск и расширение границ возможного;
- отсутствие позитивных интересов и целей;
- обида на судьбу, конкретных людей за собственные трудности;
- переживание неудачности, проблемности, отсутствие волевого самоконтроля;
- наличие акцентуированных черт характера, неумение находить адекватные средства и способы поведения в трудных ситуациях, отсутствие благополучной семьи и уважения к родителям.

В современной психологической литературе на данный момент исследования образа отца и матери достаточно широко отражены (Пономарева Е.В., Харламенкова Н.Е., Стоделова Т.С. и др), однако в таких исследованиях акцент ставится на взаимосвязи между образами отца и матери, а зачастую какого-либо одного образа, и wybranнми переменными, например, индивидуально-личностными особенностями. Ощущается явный недостаток исследований, направленных на рассмотрение образа отца и матери, существующих в сознании подростка. На настоящий момент нет

достаточно структурированного исследования, раскрывающего особенности образа отца и матери у подростков, склонных к девиантному поведению.

Анализ немногочисленных исследований образа отца и матери у девиантных подростков позволил установить, что одной из причин формирования девиантного поведения являются семейные дисфункции (Личко А.Е., Битенского В.С., Москаленко В.Д., Назарова Е.А., Худякова А.В., Проценко С.А.). Известно, что большое число девиантных подростков росли в неполных или деформированных семьях. Поскольку семья выполняет ведущую роль в социализации ребенка, то нарушение структуры, полноты функционирования семьи, ведет к дисбалансу в детско-родительских отношениях, что в свою очередь отражается на формировании негативных образов отца и матери. По мнению авторов, это является одним из факторов развития и закрепления девиантного поведения [6]. Личко А.Е. и Битенским В.С. было установлено, что подростки, склонные к девиантному поведению, чаще воспринимают отца и мать как директивных, доминантных, враждебных, непредсказуемых, непоследовательных и противоречивых [29].

В случае, когда у подростков преобладают отрицательные эмоции от общения с родителями, их индивидуальные образы формируются под влиянием отрицательного аспекта. Тогда подросток либо становится агрессивным, бунтует против власти родителей, стараясь отделиться от них и показать свою непохожесть на них, либо замыкается на себе, создает свой собственный мир, при этом продолжая формальное общение с окружающими. Обычно отрицание родителей у ребенка компенсируется переоценкой своей личности, пренебрежительным, презрительно-снисходительным отношением к родителям, которые не вызывают у него уважения, высокомерием, девиантным поведением [16].

В образах отца и матери у подростков с девиантным поведением чаще присутствуют негативные характеристики, такие как категоричность, враждебность и непоследовательность, по сравнению с подростками, не имеющими признаков девиации. В исследовании Алёхина А. Н. и Локтевой

А. В. было установлено, что девиантные подростки оценивают образ матери как директивный, что выражается в представлении матери как жестко контролирующей, строгой, навязывающей свое мнение, и формирующей чувство вины по отношению к себе женщиной. Они считают, что мать берет на себя ответственность за действия подростка и за его жизнь в целом.

Образ отца также наделяется отрицательными чертами. В большинстве случаев подростки склонные к девиантному поведению из неполных семей, в анамнезе имеют опыт переживания психологической травмы, связанный с разводом родителей, и негативно окрашенный эмоционально-оценочный образ родителя, покинувшего семью.

В исследовании Акимовой М.К. установлено, что подростки с девиантным и недевиантным поведением имеют различия в образах отца и матери. Качество этих образов имеет большое значение в формировании поведения подростка. Данные авторы также отмечают, что враждебный и негативный образ является одним из условий возникновения и закрепления девиантного поведения. Это особенно важно при структурных или функциональных нарушениях семьи, поскольку это не только способствует невысокому уровню развития волевых качеств, повышенной тревожности, низкой самооценке, что благоприятствует закреплению девиантного поведения, но и вызывает ощущение психологического неблагополучия [1].

Васильченко Н.А. в своем исследовании [9] показала, что у девиантных подростков также есть различия в образе отца и матери в зависимости от пола подростка. У девиантных девочек-подростков обнаруживаются противоречивые тенденции в образе родителей. Мамы в глазах таких девочек обладают амбивалентными характеристиками: с одной стороны - уверенные в себе, переоценивающие собственные возможности, с другой - им присуще желание соответствовать социальным нормам, эмоциональная нестабильность, зависимость от мнения значимых других, покорность, с повышенным чувством вины. Отцов девочки описывают как обособленных и замкнутых. Оба родителя характеризуется, как раздражительные,

использующие косвенную агрессию, обидчивые, в целом представляются образы враждебных отца и матери.

Девиантные мальчики подросткового возраста характеризуют матерей с явной тенденцией к доминированию, зависимостью от мнения окружающих. Отцов мальчики описывают как властно-лидирующих, нетерпимых к критике. Отмечают, что в образах как отцов, так и матерей преобладает доминирование, а также обоих родителей они представляют, как раздражительных, использующих физическую и косвенную агрессию, обидчивых, подозрительных, в целом мы видим образы враждебных отца и матери.

Девиантные подростки в качестве ведущего типа межличностных отношений в образах отцов и матерей обозначили - стремление к компромиссному поведению, которое характеризуется эмоциональной неустойчивостью. Таким образом, представления о родителях у девиантных мальчиков и девочек характеризуются противоречивыми тенденциями.

В целом образ отца и матери у девиантных подростков можно охарактеризовать, как враждебный и негативный. Поддержание такого образа является одним из условий закрепления девиантного поведения (Личко А.Е., Битенский В.С., Алёхина А. Н., Локтева А. В., Акимова М.К., Акимова М.К.). Отмечаются следующие особенности в образе отца и матери у девиантных подростков:

1. восприятие отца и матери как категоричных, доминантных, враждебных, непредсказуемых, непоследовательных и противоречивых;
2. более частое присутствие негативных характеристик, по сравнению с подростками, не имеющими признаков девиации;
3. оценка образа матери как жестко контролирующей, строгой, навязывающей свое мнение, и формирующей чувство вины по отношению к себе женщиной;
4. образ отца негативно окрашен, наделен отрицательными эмоциями.
5. в образах отца и матери отмечают противоречивые характеристики;

6. в образе отмечается эмоциональная нестабильность, зависимость от мнения значимых других;
7. в образах как отцов, так и матерей преобладают доминирование;
8. выделяют образ враждебных родителей (отцов и матерей);
9. описывают образ автономной матери, автономного отца;
10. в образах родителей (отцов и матерей) выделяют такие характеристики, как раздражительность, обидчивость, использование косвенной и физической агрессии, подозрительность.

Таким образом, анализ литературы показал, что выделить некоторую общую и при этом единственную закономерность в изменении образа отца и матери в подростковом возрасте довольно сложно. Подростковый период, являясь критическим, сопряжен с изменением структуры взаимоотношений и общения. Также он представляет собой значительную перестройку ранее сложившихся психологических структур подростка и возникновение новых: изменяются все прежние отношения ребенка к миру и к самому себе; развиваются процессы самосознания и самоопределения. На протяжении всего периода взросления родители являются для ребенка чрезвычайно значимыми людьми. Для того, чтобы понять взаимоотношения подростков с окружающими людьми, в том числе с родителями необходимо знать, как меняются с возрастом функции этих взаимоотношений и связанные с ними образы отца и матери. Однако в подростковом возрасте дети начинают воспринимать родителей более критично, стремление к подражанию и степень идентификации с родителями заметно снижаются, а в качестве примера и модели для подражания могут выступать и другие люди: знакомые, сверстники, популярные личности.

По данным исследований, матери воспринимаются подростками как более мягкие и склонные к поиску компромисса в спорных ситуациях, а образ отца приобретает более строгий оттенок – с отцами подростки чаще связывают ситуации фрустрации и усиление конфликта. Чем старше

подростки, тем чаще они испытывают фрустрацию в отношениях с родителями вне зависимости от пола.

В подростковом возрасте фантазии детей соотносятся с реальностью, в результате чего образы родителей деидеализируются и приближаются к действительности. Для описания как матери, так и отца большая часть подростков в первую очередь использует особенности их характера и внешности, более детально и дифференцированно подростки говорят о матери, чем об отце, образ отца, как правило, недифференцирован и эмоционально обеднен. Отмечается, что чем противоречивее образы родителей в сознании ребенка и чем больше воспитательные установки родителей различаются с их реальным поведением, тем больше вероятность возникновения девиантного поведения.

Проблема девиантного поведения в психологии рассматривается различными направлениями исследований в рамках таких базовых понятий, как: «отклоняющееся поведение», «делинквентность», «асоциальное поведение», «агрессивное поведение», «деструктивное поведение» и др. В работах многих психологов приводится термин «отклоняющееся поведение». Однако, проблема заключается в многообразии трактовок данного определения. В целом девиантное поведение можно трактовать, как поступок, действие человека, не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам).

Известно, что большое число девиантных подростков росли в неполных или деформированных семьях. Поскольку семья выполняет ведущую роль в социализации ребенка, то нарушение структуры, полноты функционирования семьи, ведет к дисбалансу в детско-родительских отношениях, что в свою очередь отражается на формировании негативных образов отца и матери. По мнению авторов, это является одним из факторов развития и закрепления девиантного поведения.

В образах отца и матери у подростков с девиантным поведением чаще присутствуют негативные характеристики, такие как категоричность, враждебность и непоследовательность, по сравнению с подростками, не имеющими признаков девиации. В целом отец и мать представляются как раздражительные, обидчивые, использующие косвенную и физическую агрессию, подозрительные. В образах отца и матери отмечают противоречивые характеристики, подростки описывают образ враждебных, автономных отца и матери.

Выводы по первой главе

- итак, идея образа претерпела значительные изменения в ходе эволюции научной мысли в психологической традиции. Психический образ выступает как сложное системное образование, характеризующееся многомерностью и многоуровневостью. Образ формируется на основе объединения данных всех сенсорных модальностей, постигается сознанием, а также является источником психической реальности. Содержание образа непрерывно обогащается, уточняется и корректируется посредством собственного опыта субъекта. Психический образ включает актуальные и потенциальные, осознаваемые и неосознаваемые компоненты, поэтому для изучения образа недостаточно применения объективных и субъективных методов сбора информации. Они должны дополняться проективными методами, предназначенными для воссоздания образа некой уникальной целостности субъекта.

- анализируя понятие «образа», очевидной становится проблема неоднозначности его определения. В психологии представлено множество подходов к объяснению сущности данного понятия. Так, в зарубежной психологии (Э. Титченер, Ф. Гальтон, Дж. С. Брунер, Дж. Келли, Ж. Пиаже, Р. Шепард, З. Фрейд) образ определяется как феномен, выполняющий активную, создающую функцию (З. Фрейд); а также рассматривается в русле

проблемы хранения и воспроизведения информации (Дж. Брунер, Дж. Келли, А. Бандура, Л. Колберг, Ж. Пиаже и др.): в изучении образа акцент может быть ставиться на закономерностях формирования образа и принципов его системной организации, обусловленных внутренней активностью воспринимающего субъекта (М. Вертгаймер, В. Келлер, К. Коффка, К. Дункер, К. Левин и др.).

- в отечественной психологии мы видим аналогичную неоднородную картину, множество подходов к определению понятия «образ» (Леонтьев А.Н., Зинченко В.П., Барабанщиков В.А., Гальперин П.Я., Ломов Б.Ф., и др.). Однако отмечается, что образ может рассматриваться через исследование субъективных смыслов, закономерностей построения и функционирования образа в контексте деятельности субъекта. Выделяются следующие характеристики образа (Смирнов С.Д., Дружинин В.Н.): вторичность по отношению к объекту, активность субъекта в процессе его построения и обязательное существование внутри какого-либо контекста.

- сходство можно наблюдать в определении основных функций понятия образ. Как в зарубежной, так и в отечественной психологии, выделяют смыслообразующую, мотивирующую, прогностическую, регулирующую и корректирующую функции образа. Акцент делается на регулирующей функции образа, установлено, что образы, создаваемые самим человеком, влияют на его поведение (Дж. Форрестер); ориентируют человека в конкретной ситуации, направляя его на достижение поставленной цели и разворачивая действие в пространстве и времени (Зинченко В. П., Бодалев А.А., Фомичева Л.Ф.).

- опыт отношений с матерью и отцом, характер этих отношений формируют у ребенка их определенный образ. Этот образ первым формируется в сознании ребенка и играет в нём ведущую роль, определяя и регулируя характер отношений с другими субъектами и психологическую стабильность ребенка. В зарубежной психологии проблема образа матери и отца широко представлена в психоаналитических теориях (Дж.Боулби,

З.Фрейда, Д.Винникотт, С.Руддик, К.Слэтери и др.). В отечественной психологии образы матери и отца занимают особое положение в системе образной сферы (Божович Л.И., Васягина Н.Н., Вараева Н.В., Выготский Л.С., И. В. Дубровина, Леус Т.В., Мухина В.С., Литвинова А.В., Большакова Н.Г., Соловьева А.А., Калина О.Г., Холмогорова А.Б.).

- структура психического образа отражена через признаки категорий на перцептивном, семантическом и амодальном уровнях отражения. Амодальный уровень характеризуется отражением образа мира, его культурных знаков и символов, семантический – отражением картины мира субъекта через рефлексивно-созерцательный слой сознания, перцептивный – отражением на уровне бытийно-деятельностного сознания (Газизова Ю.С.)

- анализ литературы позволил выделить наиболее полные определения образ матери и отца:

образ матери - это сложное психическое образования, отражающееся в сознании как проекция ценностно-смысловых и качественных характеристик материнского поведения и мировосприятия, представленных на разных уровнях иерархически заданной системы отражения: перцептивном, понятийном и амодальном (Васягина Н. Н.);

образ отца – важное психическое образование, которое формируется с рождения, подвергаясь влиянию внутренних (проекции, фантазии) и внешних (общение со значимыми родными, культурные стереотипы и непосредственное взаимодействие с отцом) факторов, а также отражающая физическую, интеллектуальную и эмоциональную составляющие фигуры отца (Калина О.Г., Холмогорова А.Б.).

- в подростковом возрасте, несмотря на возрастающую роль сверстников, родители продолжают выполнять роль образца, которая в дальнейшем формирует целостный образ, во многом определяющий эффективность во взаимодействии ребенка с окружающим миром (Овчарова Р. В., Регуш Л.А.). Выявлено, что подростки более детально и дифференцированно говорят о матери, чем об отце, образ отца, как правило,

недифференцирован и эмоционально обеднен. Говоря о матери, в качестве основных категорий подростки используют ее характер, внешность и специфику материнского отношения к подростку. Говоря об отце, помимо характера, отношений и внешности подростки чаще ставят на первое место описание работы отца, его увлечения и ум. Подростки, имеющие благоприятные отношения с родителями, обладают разграниченными, эмоционально насыщенными и объемными представлениями об отце и матери (Фомичева Л.Ф., Давыдовская Н.А., Реан А.А., Санникова М.Ю., Берко Д. В., Посохова С.Т, Липпо С. В., Манеров Р.В., Харламенкова Н.Е., Стоделова Т.М. и др.)

- в отечественной психологической литературе, девиантное поведение рассматривается на примере трудных детей и подростков, представляющих группу повышенного социального риска. Анализ исследований образа отца и матери у девиантных подростков позволил установить, что нарушение структуры, полноты функционирования семьи, а также родительских образов в негативную сторону, по мнению авторов (Личко А.Е., Битенский В.С., Алёхина А. Н., Локтева А. В., Акимова М.К. и др.), является факторами закрепления девиантного поведения.

- в образах отца и матери у подростков с девиантным поведением присутствуют противоречивые, более негативные характеристики, по сравнению с подростками, не имеющими признаков девиации. Образ отца и матери характеризуется такими особенностями, как раздражительность, подозрительность, враждебность и автономность, использование косвенной и физической агрессии.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБРАЗА ОТЦА И МАТЕРИ У ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

2.1. Организация и методы исследования образа отца и матери

В рамках настоящей работы представлено актуальное исследование образа отца и матери у девиантных подростков и подростков группы нормы. В первой главе мы рассмотрели предпосылки исследования образа отца и матери у девиантных подростков, что позволило нам определить теоретико-методологическую основу исследования.

В настоящем параграфе будут описаны организация, методы и анализ проведенного исследования. В исследовании приняло участие 50 подростков [Таблица 1]: подростки группы нормы и подростки с девиантным поведением, проживающие с обоими родителями, либо так или иначе имеющие с ними постоянный контакт. Мы разделили их в 2 группы, по 25 человек в каждой. Распределение по группам происходило по следующему критерию: состоят ли данные ученики на учете у социального педагога в общеобразовательном учреждении, либо не состоят и никогда не состояли.

Сбор данных для исследования проходил в период с марта по май 2019 года в МАОУ СОШ №140, МАОУ СОШ №66 и в центре социальной поддержки людей «Возможность» в городе Екатеринбург. Средний возраст подростков и в экспериментальной и в контрольной группе составил 13 лет.

Таблица 1 – Выборочная совокупность

Экспериментальная группа		Контрольная группа	
Мальчики (кол-во)	Девочки (кол-во)	Мальчики (кол-во)	Девочки (кол-во)
14	11	14	11

Методики были подобраны на основе структуры образа, как психического явления (по Газизовой Ю.С. и опираясь на ее исследование), а также учитывая возрастные особенности выборочной совокупности (периодизация А.Е.Личко). Структура психического образа отражена через признаки категорий на перцептивном, семантическом и амодальном уровнях отражения.

1. Амодальный уровень характеризуется отражением образа мира, его культурных знаков, в некоторой степени символическое, бессознательное восприятие того или иного образа.
2. Семантический – отражением картины мира субъекта через рефлексивно-созерцательный слой сознания, то есть некоторая идеальная картина мира, идеальный образ.
3. Перцептивный – отражением на уровне бытийно-деятельностного сознания. Предметный уровень отражения образа.

В настоящей работе нами было принято решение рассматривать образ отца и матери подростков на перцептивном, предметном уровне.

В соответствии с этим были выбраны следующие методы и методики, представленные в таблице [Таблица 2].

Таблица 2 – Методы и методики исследования

Методы сбора данных (стандартизированные диагностические методики)	1. Анкета «Детско-родительские отношения» (С.В.Липпо, С.Т.Посохова).	2 варианта бланков для ответов относительно отца и матери
	2. Тест «Подростки о родителях» (ADOR)	2 варианта бланков для ответов относительно отца и матери

Методы обработки данных (программа SPSS 15.0)	1. Метод первичных описательных статистик.	Метод обобщения первичных результатов
	2. Критерий Колмогорова-Смирнова	Анализ выборки на подчинение нормальному закону распределения
	3. U-критерий Манна-Уитни.	Непараметрический критерий для сравнения независимых выборок
	4. Т-критерий Стьюдента	Параметрический критерий для сравнения независимых выборок

1. Анкета «Детско-родительские отношения» (С.В.Липпо, С.Т.Посохова).

Модернизированный вариант для отца и для матери. Анкета предназначена для выявления содержательных и формальных характеристик взаимоотношений подростка с родителями.

При обработке содержит вопросы обрабатываемые качественно и количественно. Учитываются ответы на каждый пункт анкеты. Качественный анализ позволяет определить демографические и социально-психологические особенности отцов. При анализе результатов обследования группы фиксируется частота встречаемости каждого ответа. Количественный анализ проводится на основании приписывания ответам обследуемых определённых баллов, представленных в таблице.

2. Тест «Подростки о родителях» (ADOR).

Опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ADOR – сокращенно подростки о родителях) изучает установки, поведение

и методы воспитания родителей так, как видят их дети в подростковом возрасте.

Основой служит опросник, который создал Э.С.Шафер в 1965 году. Эта методика базируется на положении Э.С.Шафера о том, что воспитательное воздействие родителей (так, как это описывают дети) можно охарактеризовать при помощи трех факторных переменных: принятие – эмоциональное отвержение, психологический контроль – психологическая автономия, скрытый контроль – открытый контроль. При этом принятие здесь подразумевает безусловно положительное отношение к ребенку вне зависимости от исходных ожиданий родителей.

Эмоциональное отвержение рассматривается как отрицательное отношение к ребенку, отсутствие к нему любви и уважения, а порою просто враждебность. Понятие психологического контроля обозначает как определенное давление и преднамеренное руководство ребенком, так и степень последовательности в осуществлении воспитательных принципов.

Методика имеет 2 бланка для заполнения, для отца и для матери. После того как подросток заполнил оба бланка (на отца и мать), все полученные данные сводятся в «оценочный лист» отдельно на отца и на мать. Затем по каждому параметру подсчитывается арифметическая сумма «сырых» баллов (POZ – позитивный интерес, DIR – директивность, NOS – враждебность, AUT – автономность, NED – непоследовательность). Оценка также происходит от лица мальчика и от лица девочки и интерпретируется отдельно для отца и для матери.

Шкалы:

- Шкала позитивного интереса
- Шкала директивности
- Шкала враждебности
- Шкала автономности
- Шкала непоследовательности

Для математического анализа были использованы методы статистической обработки в программе SPSS 15.0.

1. Первичная описательная статистика

Позволяет обобщать первичные результаты, полученные в ходе исследования. Процедуры здесь сводятся к группировке данных по их значениям, построению распределения их частот, выявлению центральных тенденций распределения и, наконец, к оценке разброса данных по отношению к найденной центральной тенденции.

2. Критерий Колмогорова-Смирнова для проверки на нормальность распределения.

Предназначен для проверки простых гипотез о принадлежности анализируемой выборки некоторому полностью известному закону распределения. В нашем случае критерий Колмогорова-Смирнова применялся для определения принадлежности выборки нормальному закону распределения.

3. U-критерий Манна-Уитни.

Непараметрический статистический критерий, используемый для оценки различий между двумя выборками по признаку, измеренному в количественной или порядковой шкале.

4. Т-критерий Стьюдента.

Параметрический критерий применяется для сравнения средних значений двух независимых между собой выборок. Применяется, если сравниваемые значения не составляют пару коррелирующих значений, а также распределение признаков в каждой выборке соответствует нормальному.

Методы и методики, используемые в данной работе, были подобраны в соответствии с поставленными целями и задачами, опираясь на теоретико-методологическую базу исследования, учитывая все теоретические представления о предмете исследования и выборочной совокупности, а также ограничения методик.

2.2. Сравнительный анализ образа отца и матери у девиантных подростков и у подростков, не склонных к девиантному поведению

В результате проведения методики «Детско-родительские отношения» в ходе первичного анализа удалось выявить следующие различия между группами подростков с девиантным поведением и подростков группы нормы.

Первый критерий – это возраст отца и матери [Диаграмма 1]. Средний возраст родителей в экспериментальной группе у матери 33 года, у отца 34, что значительно отличается от среднего возраста родителей в контрольной группе: 40 лет у матери, 44 года у отца. Можно выдвинуть предположение, что родители подростков контрольной группы, принимая решения о продолжении рода, находились в более осознанном возрасте, были более психологически и материально готовы к рождению ребенка. В отличие от родителей подростков с девиантным поведением. Вероятно, как одну из причин, повлиявших на статус «девиантный подросток», можно выделить менее психологически и материально подготовленное состояние отца и матери.

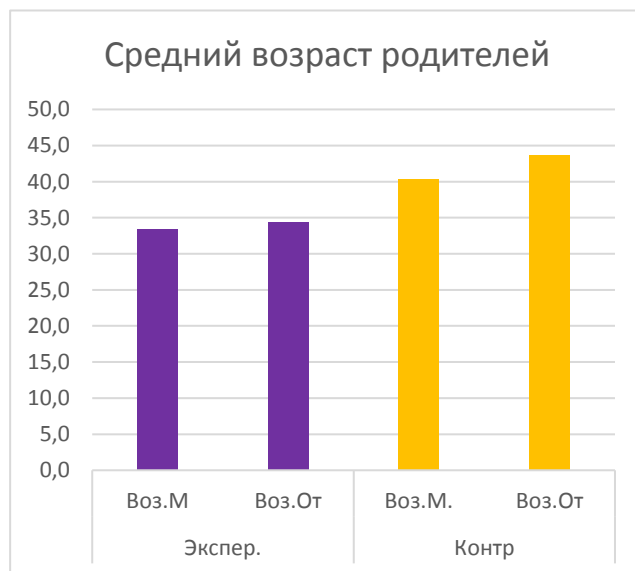

Диаграмма 1

Количественные результаты методики по некоторым вопросам также позволяют выделить критерии, по которым образ родителя, как отца, так и матери отличается у подростков экспериментальной и контрольной групп.

В приведенной [Диаграмма 2] каждый количественно измеряемый вопрос представляет собой отдельную шкалу, так как присвоение баллов в каждом вопросе имеет свою формулу. Некоторые результаты представляют особый интерес.

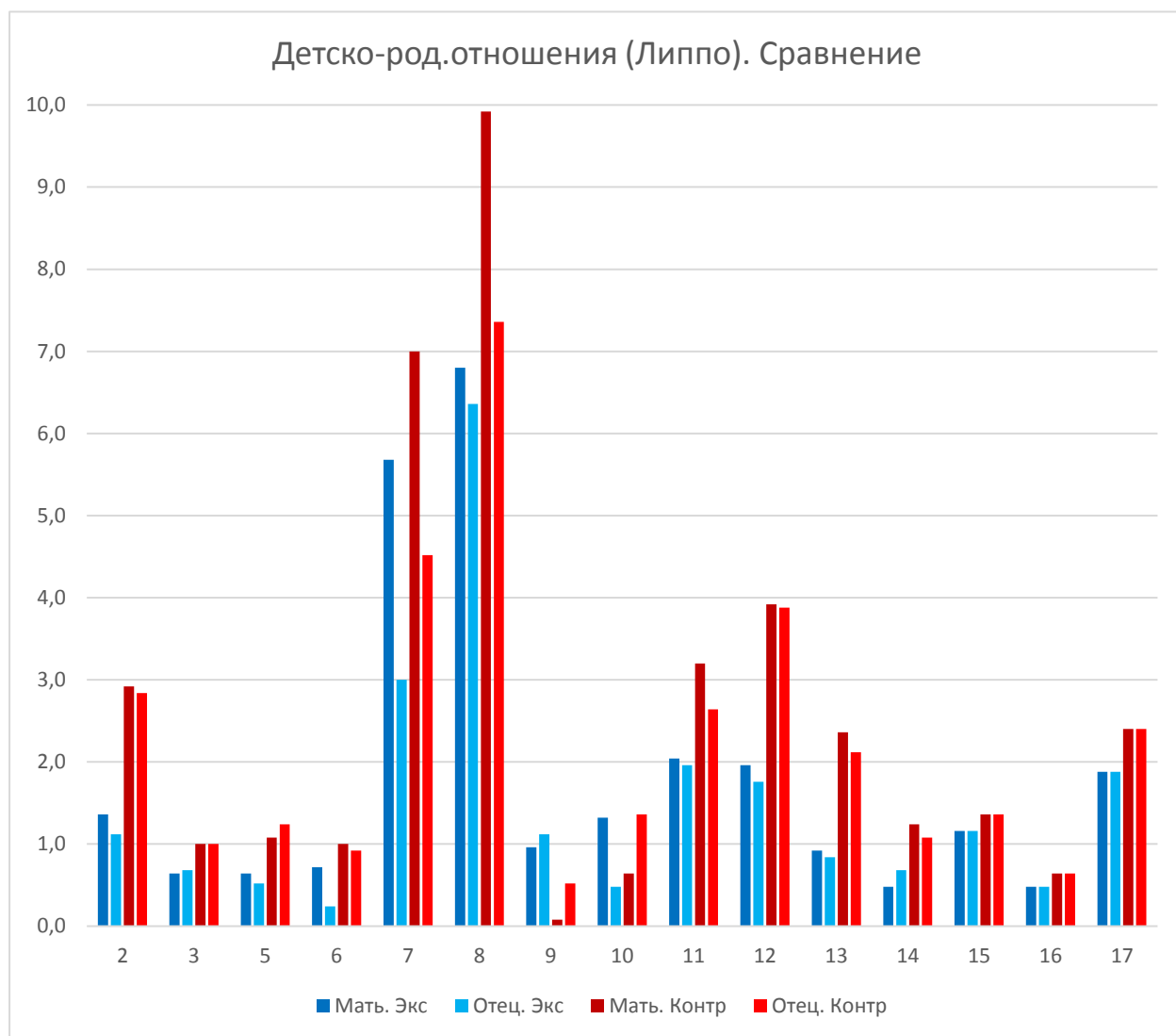

Диаграмма 2

В таблице представлены вопросы методики «Детско-родительские отношения», обрабатываемые количественно [Таблица 3].

Таблица 3 – Вопросы методики «Детско-родительские отношения»
(С.В.Липпо, С.Т.Посохова)

№	Вопрос
2	Образование (нужное подчеркнуть)
3	Работает ли он (она) сейчас? (нужное подчеркнуть)
5	Есть ли у него (нее) хобби, увлечения?
6	Живёт ли он (она) (с вами/отдельно)
7	Сколько дней в неделю Вы с ним (ней) обычно видите? (указать сколько дней)
8	Сколько времени в течение дня Вы обычно проводите вместе с отцом (матерью)? (указать в часах)
9	Есть ли у Вашего отца (матери) вредные привычки?
10	В Вашей семье главой является
11	Откровенны ли Вы с отцом (матерью)? (нужное подчеркнуть)
12	Как Вы думаете, является ли Ваш отец (мать) успешным человеком?
13	Какие качества Вашего отца (матери) послужили для Вас эталоном, примером?
14	Чего добился в жизни Ваш отец (мать)?
15	Есть ли у Вас хобби, увлечения, если «да», то какие?
16	Чего Вы добились в жизни?
17	Ваши планы на будущее

Сравнивая исследуемые группы по данному опроснику получаем следующие характеристики образа отца и матери: в контрольной группе оба родителя как правило имеют высшее образование (редко незаконченное высшее и среднее), имеют работу, чаще всего помимо основной деятельности имеют другие увлечения (в некоторых случаях несколько). В экспериментальной группе оба родителя в большинстве случаев имеют среднее специальное образование (иногда неоконченное высшее), некоторые

отцы подростков с девиантным поведением не имеют даже среднего («насколько я знаю, даже школу не закончил»; «бросил школу»). 1/3 родителей экспериментальной группы представлена респондентами как неработающие на данный момент, показатели увлеченностью другими видами деятельности, помимо рабочей отличаются от контрольной группы в 2 раза.

Матери подростков контрольной группы в 100% случаев проживают вместе с ребенком и в среднем около 10 часов в сутки проводят вместе с ним, отцы в каждом втором из трех случаев проживают вместе с семьей и уделяют ребенку 7,5 часов (усредненный показатель), что может указывать на более тесные межличностные отношения внутри семьи с точки зрения ребенка. Матери подростков с девиантным поведением проживают вместе со своим ребенком в 70% случаев, отцы в 20%. Матери и отцы, не проживающие со своим ребенком, могут уделить ему намного меньше личного внимания (например, 2-3 из 7 дней в неделю, отцы иногда 1 день, по количеству часов эти встречи занимают 4-5 часов, иногда 2). Это может сказываться на базовом доверии к значимому взрослому и в последствии приобретать негативное представление о нем. Хотя в некоторых случаях (установлено при личной беседе) встреча с родителями 1-2 раза в неделю приобретает для подростка эмоционально-насыщенный позитивный (однако одномоментный) отклик. Если рассматривать такое взаимодействие в достаточно продолжительном периоде, оно скорее приобретает негативную окраску, подпитываясь обидой со стороны ребенка.

Наличие вредных привычек у родителей в представлении подростков группы нормы практически в два раза меньше, чем в экспериментальной группе. Мать является главой семьи подростков с девиантным поведением в 2 раза чаще, чем отец, причиной чего служит отдельное проживание последнего от подростка. В контрольной группе наблюдается обратная ситуация. В семьях подростков группы нормы отец предстает в образе главы семьи, чаще матери (патриархальный уклад).

Образ отца и матери как друга (степень доверия к родителю) в экспериментальной группе, имеет средний показатель 2.0 (из 4), как в отношении отца, так и матери. В контрольной группе показатели относительно отца и матери отличны. Подростки более откровенны с матерью, нежели с отцом, однако этот показатель не абсолютен, что можно объяснить особенностями данного возраста (сверстники имеют больший приоритет, нежели родители). Подростки контрольной группы представляют отца и мать одинаково успешными, в отличие от девиантных подростков. Мать в экспериментальной группе видится более успешной, чем отец, хотя средний показатель по этому критерию в отношении матери равен 2.0 (из 4). Это свидетельствует о том, что некоторые респонденты вообще не включают успешность в образ родителя. Однако можно отметить, что в образе и отца и матери присутствует хотя бы 1 эталонное качество (усредненный показатель), что конечно отличается от показателей подростков из контрольной группы в два раза (2,4 для матери; 2,1 для отца). В контрольной группе подростки представляют, как отца, так и мать как человека, добившегося хотя бы 1 цели (средние показатели: для отца – 1,1; для матери 1,2), в отличие от экспериментальной группы. В 50% (средний показатель 0,5) случаев в экспериментальной группе образ матери не представляет человека, добившегося каких-либо целей в жизни, образ отца в 30% (средний показатель 0,7).

Следующие 3 вопроса можно объединить в один блок, так как они выражают представление подростков о себе (увлечения, планы на будущее, достижение целей). Данные распределились следующим образом. Показатели в среднем имеют схожие числовые значения. Отличия можно наблюдать лишь в постановке планов на будущее. Подростки с девиантным поведением чуть меньше могут представить свои дальнейшие перспективы.

Результаты по методике ADOR, позволяют сравнить контрольную и экспериментальную группу по следующим показателям: позитивный интерес (ПИ), директивность (Д), враждебность (В), автономность (А), непоследовательность (Н). Данные распределились следующим образом [Диаграмма 3].

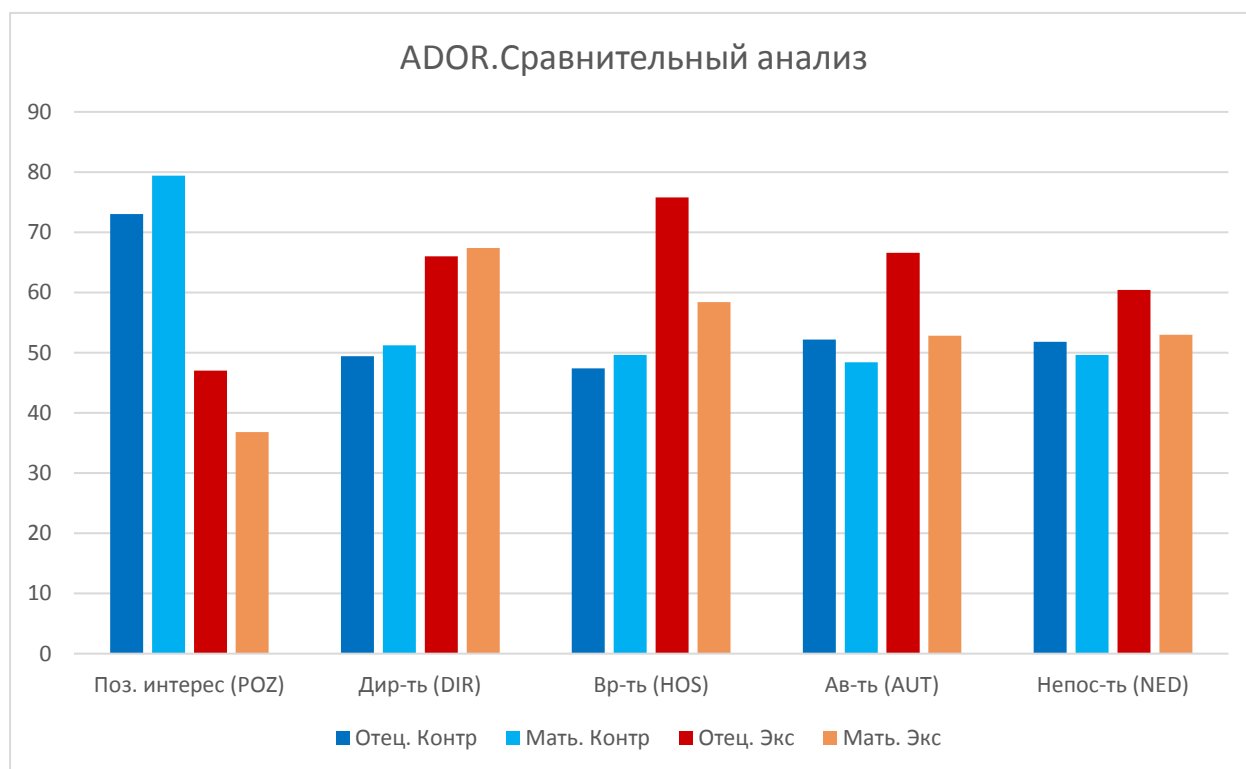

Диаграмма 3

В контрольной группе наибольший показатель отмечается по шкале ПИ (73% отец, 79% мать). Эти показатели характеризуют образ отца отсутствием грубой силы, стремления к нераздельной власти в общении. Подростки говорят о позитивном интересе в случаях, когда отцы стремятся достигнуть их расположения и почитания отцовского авторитета, не прибегая к навязыванию определенных правил. В образе отображается прежде всего такая характеристика, как доверие. Здесь полностью отрицается какого-либо рода конформизм. Также подростки описывают позитивный интерес (ПИ) отца как отцовскую уверенность в себе, уверенность в том, что только внимание к подростку, теплота и открытость отношений между отцом и

ребенком являются проявлением истинного интереса, а не строгость в образе. В образе доминируют тёплые дружеские отношения с чётким осознанием границ того, что можно и чего нельзя. Образ матери в данной группе характеризуется прежде всего, психологическим принятием матерью подростка, относительно критическом подходе к нему. В образе отсутствуют такие особенности как властность, подозрительность, тенденция к лидерству, при этом присутствует компетентное поведение, дружеский способ общения и нормальный эмоциональный контакт. Так же мать в представлении подростка обладает психологическим принятием. В экспериментальной группе данная в данной шкале самые низкие показатели, как у матери (37%), так и у отца (47%). При чем положительный интерес в образе отца у подростков с девиантным поведением на 10% выше, чем в образе матери.

Показатели по остальным 4 шкалам распределены примерно одинаково:

- в образе отца: директивность 49%, враждебность 47%, автономность и непоследовательность 52%;
- в образе матери: директивность 51%, враждебность и непоследовательность 50%, автономность 48%.

В экспериментальной группе в образе отца наибольшие значения наблюдаются по шкале враждебность – 76%. Интерпретируя эти показатели можно отметить, что для образа отца характерна жестокость, и суровость, следование определенным конвенциям, нацеленность на воспитание идеального ребенка (требовательность). Поддерживая такой отцовский образ, подросток постоянно находится в состоянии тревожного ожидания низкой оценки его деятельности и наказания родительским отвержением. Наряду с отвержением в некоторых образа присутствует такая характеристика, как сверхтребовательности (преимущественно в представлении девочек) ориентированной на эталон «идеального ребёнка» и соответствующей слишком жестокой зависимости, с одной стороны, и эмоционально-холодного, отвергающего отношения – с другой. Всё это ведёт к нарушениям

взаимоотношений между отцом и дочерью, что, в свою очередь, обуславливает повышенный уровень напряженности, нервозности и нестабильности подростка.

Отцовский образ дополняется высокими показателями по шкалам директивность (66%) и автономность (67%). В таком образе присутствует тенденция к лидерству путём завоевания авторитета, основанного на фактических достижениях и доминантном стиле общения, а также раздражительность. Также представление подростков об отце можно выразить метафорой «твёрдой мужской руки», готовой то сжаться в кулак, то указать на её место в обществе и, в частности, в семье. Автономность в отцовском образе проявляется в формальном отношении к воспитанию, в излишней беспристрастности в процессе общения. Взаимодействие основывается на позициях силы и деспотичности. Отец «замечает» ребенка только в случаях, когда тот что-нибудь натворил (девиантность в поведении). Также подростки описывают автономность отца как претензию на лидерство, причём лидерство недостижимое, недоступное для взаимодействия с ним. Он представляется человеком, отгороженным от проблем семьи как бы невидимой стеной, существующей параллельно с остальными членами семьи. Отцу абсолютно всё равно, что происходит вокруг, его действия зачастую не согласуются с потребностями и запросам близких, интересы которых полностью игнорируются.

Образ матери характеризуется наибольшими показателями по шкале директивность (67%). Данные числовые значения можно интерпретировать следующим образом. Подростки видят в матери навязывание им чувства вины по отношению к ней, ее постоянным напоминаниям о том, что «мать жертвует всем ради ребенка. Таким образом, мать стремится любым способом исключить неправильное поведение сына, что приводит к обратному эффекту. При этом в образе такой матери отсутствуют такие характеристики, как отзывчивость, проявление симпатии. Описывая директивность своих матерей, подростки отмечали жёсткий контроль с их

стороны, тенденцию к лёгкому применению своей власти, основанной на амбициях. Такие матери больше представляются, как строгие, упрямые, матери, которые всегда правы.

Материнский образ подростков с девиантным поведением дополняется высокими показателями по шкале враждебность (58%), которые помогают характеризовать его как агрессивный, чрезмерно строгий в межличностных отношениях. Такая мать ориентируется исключительно на себя, она самолюбива, излишне самоутверждена, как правило исключает принятие ребёнка. Эмоциональная холодность к подростку маскируется и зачастую выдаётся за сдержанность и скромность, следование «этикету» и даже подчинённость ему. В то же время может наблюдаться ярко выраженная подозрительность, склонность к чрезмерной критике в адрес ребенка. Наряду с этим, постоянно (главным образом на вербальном уровне) демонстрируется положительная активность, ответственность за судьбу сына. Враждебность матерей подростками описывается как подозрительность и дистантность по отношению к членам семьи (в частности, к детям). Подозрительное поведение и отказ от социальных норм приводят, как правило, к отгороженности от ребенка.

Расчет математических данных производился в программе SPSS 15.0.

По результатам расчета описательных статистик [Приложение А] в экспериментальной группе, сравнивая между собой значения моды, медианы и среднего показателя по шкале, можно отметить, что числовые значения по методике «Детско-родительские отношения» достаточно близки как для матери, так и для отца, хотя не идентичны. Аналогичная ситуация в контрольной группе. Результаты расчета описательных статистик по методике «Подростки о родителях» получились схожими в контрольной и экспериментальной группах. Показатели среднего значения, моды и медианы близки как для матери, так и для отца, но с уверенностью говорить о нормальном распределении по некоторым шкалам мы не можем. Поэтому

для достоверности данных о нормальности распределения был применен статистический критерий Колмогорова-Смирнова [Приложение Б].

Проверялись все шкалы по двум используемым методикам (отдельно для результатов по данным о матери и об отце): 5 шкал в методике «Подростки о родителях» (ПОР), 15 шкал в методике «Детско-родительские отношения» (ДРО). В экспериментальной группе данные по методике ДРО распределились следующим образом: 9 из 15 шкал не соответствуют нормальному распределению для матери и 12 из 15 для отца (асимптотическое значение меньше 0,05). В контрольной группе по численным показателям для матери только 1 шкала имеет нормальное распределение, для отца 4 шкалы []. Опираясь на полученные данные делаем вывод о том, что для сравнения экспериментальной и контрольной групп между собой будем использовать непараметрический U-критерий Манна-Уитни [Приложение В].

Результаты по второй методике «Подростки о родителях» показали, что все шкалы по численным показателям и для отца, и для матери в контрольной и экспериментальной группах имеют нормальное распределение (асимптотическое значение больше 0,05) []. Исходя из полученных данных можно сделать вывод о том, что для сравнения контрольной и экспериментальной групп по данной методике будем использовать параметрический t-критерий Стьюдента [Приложение Г].

Проведенный сравнительный анализ позволил установить различия по изучаемым параметрам между подростками с девиантным поведением и подростками группы нормы. В результате данные по методике ДРО получились следующие. Значимые различия в отношении образа матери были установлены по всем сравниваемым параметрам ($p \leq 0,05$) []. В образе отца также различия установлены по всем шкалам ($p \leq 0,05$), кроме «времени, проводимого с отцом в сутки» (0,12). Было выявлено, что по данному показателю значимых различий между контрольной и экспериментальной группой установлено не было, это говорит о том, что в

представлении подростков отцы в среднем уделяют одинаковое количество времени своим детям, независимо того характеризуется ли ребенок девиантным поведением.

Результаты сравнительного анализа по методике «Подростки о родителях» показал, что значимые различия в образе матери были установлены по 3 шкалам: Позитивный интерес (0,00), Директивность (0,002), Враждебность (0,04). По двум шкалам опросника различий между девиантными подростками и подростками группы нормы в отношении образа матери установлено не было: Автономность (0,34), Непоследовательность (0,32). Данные относительно образа отца получились следующие. Значимые различия между группами были выявлены по всем шкалам методики: Позитивный интерес (0,00), Директивность (0,00), Враждебность (0,00), Автономность (0,006), Непоследовательность (0,23). Это позволяет сделать вывод о том, что образ матери по показателям данной методики у сравниваемых групп более схож, чем образ отца.

Сравнительный анализ между группами показал, что в образе отца и матери у девиантных подростков и подростков группы нормы имеются значительные различия. Различия установлены в физиологических, социальных и личностных параметрах.

Первичный анализ сырых данных был подтвержден статистической обработкой. Статистическое сравнение групп по изучаемым параметрам между сравниваемыми группами показал: установлены значимые различия в отношении образа матери (методика ДРО) по всем сравниваемым параметрам (15). В образе отца также по всем шкалам, за исключением одной были выявленные различия (14).

Различия можно наблюдать в следующих категориях: средний возраст, образование, работа, увлечения (хобби), совместное проживание, вредные привычки, глава семьи, доверие, успешность, эталонные качества, достижение целей, личностные особенности. По данным показателям

родительские образы достаточно сильно отличаются у девиантных подростков и подростков группы нормы.

Значимые различия в образе отца и матери также были выявлены по второй методике (ADOR). Образ матери отличается по показателям позитивный интерес, директивность, враждебность. Образ отца у девиантных подростков значимо отличается от подростков, не характеризующихся девиантным поведением по таким показателям: позитивный интерес, директивность, враждебность, автономность, непоследовательность. Оказалось, что образы матерей по данным критериям более схожи, чем образы отцов.

2.3. Специфические особенности образа отца и матери у девиантных подростков

В результате проведенного исследования были выявлены особенности характерные для образа отца и матери как у подростков с девиантным поведением, полученные данные представлены в таблице.

Таблица 4 – Особенности образа отца и матери у подростков с девиантным поведением и подростков группы нормы

	Девиантные подростки		Подростки группы нормы	
	Мать	Отец	Мать	Отец
Средний возраст	33 года	34 года	40 лет	44 года
Образование	Среднее специальное (единичные случаи:	Среднее (некоторые не имеют даже среднего)	Высшее	Высшее (единичные случаи: неоконченн

	неконченное высшее)			ое высшее и среднее)
Работа	1/3 не имеет работы		Есть	Есть
Увлечения (хобби)	В 50% случаев		Есть	Есть
Совместное проживание	проживают вместе со своим ребенком в 70% случаев	проживают вместе со своим ребенком лишь в 20%	в 100% случаев проживают вместе с детьми	проживают вместе со своим ребенком в 64% случаев
Вредные привычки	Есть	Есть	Нет	Есть (в два раза меньше)
Глава семьи	+	-	-	+
Доверие	Скорее нет	Скорее нет	Да	Скорее да
Успешность	Успешна у половины респондентов	Менее успешен, чем мать	Успешна	Успешен
Эталонные качества	Присутствует одно	Присутствует одно	В среднем 2,5	В среднем 2
Достижение целей	Только в 50 % случаев	В 70% случаев	Добилась хотя бы одной цели (каждый из выборки)	Добился хотя бы одной цели (каждый из выборки)
Личностные особенности	Властность, подозрительн ость,	Жестокость, суровость, следование	Психологическое принятие ребенка,	Отсутствие грубой силы,

	тенденция к лидерству, навязывание чувства вины ребенку, жёсткий контроль, тенденция к лёгкому применению власти, строгость, упрямство, уверенность в своей правоте, агрессивность, самовлюбленность, непринятие ребенка, подозрительность, чрезмерность в критике по отношению к ребенку, дистантность	определенным правилам, нацеленность на воспитание идеального ребенка, требовательно сть, отвержение, тенденция к лидерству путём завоевания авторитета, доминантный стиль общения, раздражительность, формальное отношении к воспитанию, сильный и деспотичный отгороженный, игнорирует интересы семьи	относительная критика, компетентное поведение, дружеский способ общения, нормальный эмоциональный контакт, отзывчивость	присутствует отцовский авторитет, доверие, уверенность в себе, теплота, открытость, отец-друг
--	---	--	---	---

По итогу работы получаем следующий образ матери подростка с девиантным поведением: женщина, средний возраст которой 33 года. Она имеет среднее специальное образование, в некоторых случаях имеет место работы и увлечения, не связанные с основной рабочей деятельностью. Такая мать практически во всех случаях проживает вместе с ребенком, имеет вредные привычки, является главой семьи. В образе ребенка представляется, как человек, который скорее не вызывает доверие. Иногда такая женщина предстает успешной в глазах своего ребенка и имеет некоторые эталонные качества. Также в некоторых случаях видится подростку, как человек, который способен добиваться своих целей. С точки зрения личностных особенностей такая мать в глазах подростка имеет образ властной, подозрительной женщины, имеющей тенденцию к лидерству, навязывающей чувство вины своему ребенку. В поведении она проявляется жесткий контроль, власть, строгость, упрямство. Также видится как агрессивная, подозрительная, чрезмерно критикующая, самовлюбленная, не принимающая своего ребенка женщина.

Образ отца у подростка с девиантным поведением складывается следующий: мужчина, средний возраст которого 34 года. Он имеет среднее, в некоторых случаях неоконченное образование, иногда такой отец видится как человек, бросивший школу. Обычно имеет работу, редко какие-то увлечения. Чаще проживает отдельно от своей семьи, имеет вредные привычки (в большинстве случаев больше одной). Не является главой семьи. Формирует у ребенка образ человека, которому нельзя доверять, обычно представляется менее успешным, чем мать. Однако обладает для ребенка хотя бы одним эталонным качеством и видится человеком, которым может добиваться своих целей. С точки зрения личности, в отцовском образе присутствует жестокость, суровость, следование определенным правилам. Такой мужчина, если имеет интерес к процессу воспитания, нацелен на воспитание идеального ребенка, проявляет требовательность по отношению к нему. В поведении имеется тенденция к лидерству путём завоевания

авторитета. Видится как человек проявляющий доминантность в общении. Обычно это человек раздражительный, проявляющий формальное отношение к воспитанию, сильный и деспотичный, в большинстве случаев отгороженный, игнорирующий интересы семьи.

Таким образом в результате проведенной работы удалось выявить особенности образа отца и матери у девиантных подростков. Выявленные особенности позволяют нам сделать вывод о достоверности поставленной гипотезы. У подростков, склонных к девиантному поведению, образ отца и матери характеризуется специфическими особенностями: присутствием противоречивых, более негативных характеристик, по сравнению с подростками, не имеющими признаков девиации.

Выводы по второй главе

Проведенное эмпирическое исследование образа отца и матери, направленное на выявление специфических особенностей у девиантных подростков, позволяет нам сделать следующие выводы:

- выбранные для исследования методы и методики соответствуют поставленным целями и задачами, поскольку были выбраны на основе теоретико-методологической базы исследования;

- учтены все теоретические представления о предмете исследования и выборочной совокупности, а также ограничения методик;

- сравнительный анализ между группами показал, что в образе отца и матери у девиантных подростков и подростков группы нормы имеются значительные различия. Различия установлены в физиологических, социальных и личностных параметрах;

- анализ первичных данных был подтвержден статистической обработкой;

различия можно наблюдать в следующих категориях: средний возраст, образование, работа, увлечения (хобби), совместное проживание, вредные

привычки, глава семьи, доверие, успешность, эталонные качества, достижение целей, личностные особенности. По данным показателям родительские образы достаточно сильно отличаются у девиантных подростков и подростков группы нормы;

- образ матери отличается по показателям позитивный интерес, директивность, враждебность;

- образ отца у девиантных подростков значимо отличается от подростков, не характеризующихся девиантным поведением по таким показателям: позитивный интерес, директивность, враждебность, автономность, непоследовательность. Образы матерей по данным критериям более схожи, чем образы отцов.

- наблюдается тенденция к негативизму в родительском образе отца и матери у девиантных подростков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы нами была достигнута цель исследования и выполнены поставленные задачи, что позволяет сделать следующие выводы:

1. Психический образ выступает как сложное системное образование, характеризующееся многомерностью и многоуровневостью. Образ формируется на основе объединения данных всех сенсорных модальностей, постигается сознанием, а также является источником психической реальности. Содержание образа непрерывно обогащается, уточняется и корректируется при помощи собственного опыта субъекта. Психический образ имеет осознаваемые и неосознаваемые компоненты.
2. Выявлена проблема неоднозначности определения понятия «образ». В зарубежной психологии образ определяется как феномен, выполняющий активную, создающую функцию, а также рассматривается в русле проблемы хранения и воспроизведения информации. В изучении образа акцент ставится на закономерностях его формирования и принципах системной организации, обусловленных внутренней активностью воспринимающего субъекта. В отечественной психологии мы видим аналогичную неоднородную картину, множество подходов к определению понятия «образ». Здесь образ может рассматриваться через исследование субъективных смыслов, закономерностей построения и его функционирования в контексте деятельности субъекта.

Опыт отношений с матерью и отцом, характер этих отношений формируют у ребенка их определенный образ. Он первым формируется в сознании ребенка и играет в нём ведущую роль, определяя и регулируя характер отношений с другими субъектами и психологическую стабильность ребенка.

Структура психического образа отражена через признаки категорий на перцептивном, семантическом и амодальном уровнях отражения.

3. Подростки более детально и дифференцированно говорят о матери, чем об отце, образ отца, как правило, не дифференцирован и эмоционально

обеднен. В качестве основных категорий образа матери подростки используют ее характер, внешность и специфику материнского отношения к подростку. Образ отца, помимо характера, отношений и внешности подростки характеризуют работой, его увлечения и образованием.

Анализ исследований образа отца и матери у девиантных подростков позволил установить, что нарушение структуры, полноты функционирования семьи, а также родительских образов в негативную сторону, является факторами закрепления девиантного поведения.

В образах отца и матери у подростков с девиантным поведением присутствуют противоречивые, более негативные характеристики, по сравнению с подростками, не имеющими признаков девиации.

4. Эмпирическое исследование было проведено на основе поставленных цели и задач, учитывая теоретико-методологическую базу исследования, учтены все теоретические представления о предмете исследования и выборочной совокупности.
5. Сравнительный анализ между группами показал, что в образе отца и матери у девиантных подростков и подростков группы нормы имеются значительные различия. Различия установлены в физиологических, социальных и личностных параметрах по следующим категориям: средний возраст, образование, работа, увлечения (хобби), совместное проживание, вредные привычки, глава семьи, доверие, успешность, эталонные качества, достижение целей, личностные особенности. По данным показателям родительские образы достаточно сильно отличаются. Также сравнивались такие показатели: позитивный интерес, директивность, враждебность, автономность, непоследовательность. Образы матерей по данным критериям более схожи, чем образы отцов.
6. Удалось выявить особенности образа отца и матери у девиантных подростков. Была подтверждена гипотеза исследования о том, что подростки, склонные к девиантному поведению, имеют образ отца и

матери, который характеризуется специфическими особенностями тенденция к негативизму в родительском образе отца и матери, присутствие противоречивых характеристик, по сравнению с подростками, не имеющими признаков девиации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова М.К. Влияние отца и его образа на возникновение аддикции у подростков // Высшее образование сегодня. - 2010. - № 5. - С. 63-67.
2. Ананьев Б. Г. Психология чувственного познания. – М.: Академия педагогических наук РСФСР, 1960.
3. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1988.
4. Баранов А.А. Образ как категория психологической науки. Кафедра психологии развития и дифференциальной психологии УдГУ (Электронный ресурс).
5. Беличева С.А., Кардашина О.В., Линде Н.Д. Психосоциальная коррекция и реабилитация несовершеннолетних с девиантным поведением // под ред. С.А. Беличевой. М.: Соц. здоровье России, 1999. 181 с.]
6. Березин, С.В. Подростковый наркотизм: семейные предпосылки / С.В. Березин, К.С. Лисецкий, М.Е. Серебрякова. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001.
7. Берко Д. В. Влияние стилей родительского воспитания на личностные особенности девушек // Автореф. дисс. канд. психол. наук. – Ставрополь, 2000.
8. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982.
9. Васильченко Н.А. Особенности агрессивности и образа родителей у подростков // Из фондов Российской государственной библиотеки, Москва, 2006
10. Вассерман Л. И., Горьковая И. А., Ромицына Е. Е. Родители глазами подростка: психологическая диагностика в медико-педагогической практике: учебное пособие. СПб.: «Речь», 2004. 256 с.
11. Васягина Н.Н. Образ матери: особенности репрезентации в сознании Россиян // Психолого-педагогические проблемы в образовании, 2015.

- 12.Водяха Ю.Е. Сравнительный анализ образа отца и матери у подростков с интернет-зависимостью // Педагогическое образование в России, 2015.
- 13.Гельмут Ф. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой (психоаналитическое исследование). М.: Наука, 1995. 376 с.
- 14.Гишинский Я.И., Афанасьев В.Г. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. СПб.: Питер, 1993. 272 с.
- 15.Гостев А. А. Психология вторичного образа. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
- 16.Давыдовская Н.А. Динамика формирования родительских образов и ее значение в становлении личности // Смальта, 2014, №3, с. 43-48.
- 17.Дружинин В.Н. Психологическое исследование образов // Психол. журнал. 1993. – № 14, 15. – С. 142–144.
- 18.Жигинас Н.В., Аксёнов М.М. Проблема агрессивности девиантных подростков в ракурсе маскулинного и феминного дискурса // Вестн.Томского гос. пед. ун-та. Вып. 1. 2005. С. 77–82.
- 19.Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пос. для студ. высш. учеб. завед. М.: Издат. Центр «Академия», 2003. 288 с.
- 20.Калина О.Г., Холмогорова А.Б. Роль отца в психическом развитии ребенка.М.: Форум, 2011. 112 с.
- 21.Карабанова О.А. Психология семейных отношений. М., 2005.
- 22.Ковалёв В.В. Патологии личности и девиантное поведение: Руководство по психиатрии. М.: Наука, 1989. 462 с.
- 23.Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989.
- 24.Кохут Х. Восстановление самости. М.: Когито-Центр, 2002. 368 с.
- 25.Куницына В.Н. Восприятие подростком другого человека и самого себя: Автореф.дис. ... канд. психол. наук. Л., 1968.

26. Кюглер П. Психические образы как мост между субъектом и объектом // Кембриджское руководство по аналитической психологии / Под ред. П. Янг-Айзендрат и Т. Даусона. – Из-во: Добросвет, 2000
27. Липпо С.В. Образ отца как фактор самоактуализации личности: дис. ... канд. псих. наук / С.В. Липпо. СПб., 2006
28. Литвинова А.В., Большакова Н.Г. Зависимость ориентировки супругов в конфликте от образов родителей, сформированных в детстве // Материалы Второй Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи»: в 3ч. Ч.2 / под общ. Ред. Д-ра психол. Наук В. К. Шабельникова и канд. Психол. Наук А.Г. Лидерса. М., 2005. С. 318-322.
29. Личко, А.Е. Подростковая наркология / А.Е. Личко, В.С. Битенский // Руководство. Л., Медицина, 1991.
30. Марцинковская Т.Д. История психологии. – М.: Академия, 2004.
31. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 496 с.
32. Осинская С.А, Кравцова Н.А. Образ отца как детерминанта созависимости. // Мир науки, культуры, образования, 2012. № 3 (34). С. 122-116.
33. Писарева А.А. Значимость образа родителей в психологическом консультировании подростка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2009.
34. Полищук Е. Ю. Подходы к пониманию категории образа в психологии.
35. Посохова С.Т, Липпо С. В., Манеров Р. В. Образ отца и самоактуализация личности // Вестник Санкт-Петербургского университета, №3/12, 2008.
36. Психология человека от рождения до смерти / под ред. А. А. Реана. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – С. 385.

37. Психологический словарь / под. ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Педагогика-Пресс, 1996.
38. Регуш Л.А. Проблемы психического развития и их предупреждение (от рождения до пожилого возраста). СПб.: Речь, 2006. 320 с.
39. Серкин В.П. Методы психосемантики: учеб. пособие для студ. вузов. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 207 с.
40. Смирнов С. Д. Мир образов и образ мира // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1981. – № 2. – С. 15–29.
41. Соловьева А.А. Роль образа родителя в социализации детей, воспитывающихся вне семьи // Материалы Второй Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи»: в 3ч. Ч.3 / под общ. Ред. Д-ра психол. Наук В. К. Шабельникова и канд. Психол. Наук А.Г. Лидерса. М., 2005. С. 318–320.
42. Тайсон Ф., Тайсон Р. Психоаналитическая теория развития. Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 528 с.
43. Узель Д. Бисексуальные аспекты контрпереноса в терапии детей, страдающих психопатическими расстройствами // Контрперенос в психоаналитической терапии детей и подростков. – под ред. Дж. Циантиса, А.М.: Когито-Центр, 2005.
44. Фигдор Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой (психоаналитическое исследование). М.: Наука, 1995. 376 с.
45. Фомичева Л.Ф. Образ родителей и представленность отношений с ними у подростков // Психологическая наука и образование, 2005, № 3.
46. Харламенкова Н.Е., Стоделова Т.С. Изменение отношений в диаде мать и ребенок и динамика образа матери в подростковом возрасте // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика, 2011.
47. Холлис Дж. «Под тенью Сатурна». – М.: «Когито-Центр», 2005

- 48.Шматова Ю.С. Девиантное поведение в подростковом возрасте: основные формы и факторы // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по материалам XI студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. — М.: «МЦНО», 2014, № 4(11).
- 49.Эйдемиллер Э. Г. Детско-родительские отношения в подростковом возрасте // Родители и дети: психология взаимоотношений / под ред. Е. А. Савиной, Е. О. Смирновой. М.: «Когито-Центр», 2003. С. 126–136.
- 50.King L. A. Ambivalence over Emotional Expression and Reading Emotions in Situations and Faces // J. of Personality and Social Psychology. – Vol. 74(3). – Mar 1998. – P. 753–762.
- 51.Krampe E. The inner father // Fathering, 2003. №6.
- 52.Forrester M. Psychology of the Image. – London: Routledge, 2002.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Описательная статистика

Таблица 5 – Результаты расчет описательных статистик методики «Детско-родительские отношения» в экспериментальной группе для матери

	№2	№3	№5	№6	№7	№8	№9	№10	№11	№12	№13	№14	№15	№16	№17
Среднее	1,3600	,6400	,6400	,7200	5,6800	6,8000	,9600	1,3200	2,0400	1,9600	,9200	,4800	1,1600	,4800	1,8800
Медиана	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	7,0000	6,0000	1,0000	2,0000	2,0000	2,0000	1,0000	,0000	1,0000	,0000	2,0000
Мода	1,00	1,00	1,00	1,00	7,00	6,00	1,00	2,00	2,00	2,00	1,00	,00	1,00	,00	2,00
Стд. отклонение	,56862	,48990	,56862	,45826	2,17409	2,16025	,78951	,85245	,73485	,67577	,75939	,5859 5	,68799	,5099 0	,66583
Дисперсия	,323	,240	,323	,210	4,727	4,667	,623	,727	,540	,457	,577	,343	,473	,260	,443
Асимметрия	1,343	-,621	,135	-1,044	-1,085	1,035	,073	-,699	-,064	,046	,138	,759	,618	,085	,134
Стд. ошибка асимметрии	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464
Эксцесс	1,036	-1,762	-,684	-,998	-,840	1,025	-1,351	-1,260	-1,035	-,606	-1,179	-,322	1,218	- 2,174	-,557
Стд. ошибка эксцесса	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902
Минимум	1,00	,00	,00	,00	2,00	4,00	,00	,00	1,00	1,00	,00	,00	,00	,00	1,00
Максимум	3,00	1,00	2,00	1,00	7,00	12,00	2,00	2,00	3,00	3,00	2,00	2,00	3,00	1,00	3,00
Сумма	34,00	16,00	16,00	18,00	142,00	170,00	24,00	33,00	51,00	49,00	23,00	12,00	29,00	12,00	47,00

Таблица 6 – Результаты расчет описательных статистик методики «Детско-родительские отношения» в экспериментальной группе для отца

	№2	№3	№5	№6	№7	№8	№9	№10	№11	№12	№13	№14	№15	№16	№17
Среднее	1,1200	,6800	,5200	,2400	3,0000	6,3600	1,120 0	,4800	1,9600	1,7600	,8400	,6800	1,1600	,4800	1,8800
Медиана	1,0000	1,0000	,0000	,0000	2,0000	5,0000	1,000 0	,0000	2,0000	2,0000	1,0000	1,0000	1,0000	,0000	2,0000
Мода	1,00	1,00	,00	,00	2,00	4,00	1,00	,00	1,00	2,00	,00	,00	1,00	,00	2,00
Стд. отклонение	,66583	,47610	,7141 4	,43589	2,27303	4,4523 4	,7257 2	,87178	,97809	,72342	,85049	,69041	,68799	,50990	,66583
Дисперсия	,443	,227	,510	,190	5,167	19,823	,527	,760	,957	,523	,723	,477	,473	,260	,443
Асимметрия	-,134	-,822	1,789	1,297	1,111	2,795	-,189	1,297	,375	,405	,327	,523	,618	,085	,134
Стд. ошибка асимметрии	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464
Эксцесс	-,557	-1,447	4,689	-,354	-,472	10,121	-,971	-,354	-1,308	-,908	-1,558	-,688	1,218	-2,174	-,557
Стд. ошибка эксцесса	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902
Минимум	,00	,00	,00	,00	1,00	2,00	,00	,00	1,00	1,00	,00	,00	,00	,00	1,00
Максимум	2,00	1,00	3,00	1,00	7,00	24,00	2,00	2,00	4,00	3,00	2,00	2,00	3,00	1,00	3,00
Сумма	28,00	17,00	13,00	6,00	75,00	159,00	28,00	12,00	49,00	44,00	21,00	17,00	29,00	12,00	47,00

Таблица 7 – Результаты расчета описательных статистик методики «Детско-родительские отношения» в контрольной группе для матери

	№2	№3	№5	№6	№7	№8	№9	№10	№11	№12	№13	№14	№15	№16	№17
Среднее	2,9200	1,000 0	1,0800	1,0000	7,0000	9,9200	,0800	,6400	3,2000	3,9200	2,3600	1,2400	1,3600	,6400	2,400 0
Медиана	3,0000	1,000 0	1,0000	1,0000	7,0000	8,0000	,0000	,0000	3,0000	4,0000	2,0000	1,0000	1,0000	1,0000	2,000 0
Мода	3,00	1,00	1,00	1,00	7,00	7,00	,00	,00	3,00	4,00	2,00	1,00	1,00	1,00	2,00
Стд. отклонение	,27689	,0000 0	,75939	,00000	,00000	5,6341 2	,2768 9	,9521 9	,64550	,27689	1,0360 2	,52281	,90738	,56862	,5773 5
Дисперсия	,077	,000	,577	,000	,000	31,743	,077	,907	,417	,077	1,073	,273	,823	,323	,333
Асимметрия	-3,298		,483			2,009	3,298	,822	-,202	-3,298	,163	2,197	,636	,135	-,282
Стд. ошибка асимметрии	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464

Эксцесс	9,641		,444			2,944	9,641	-1,447	-,480	9,641	-1,056	4,463	-,248	-,684	-,717
Стд. ошибка эксцесса	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902
Минимум	2,00	1,00	,00	1,00	7,00	6,00	,00	,00	2,00	3,00	1,00	1,00	,00	,00	1,00
Максимум	3,00	1,00	3,00	1,00	7,00	24,00	1,00	2,00	4,00	4,00	4,00	3,00	3,00	2,00	3,00
Сумма	73,00	25,00	27,00	25,00	175,00	248,00	2,00	16,00	80,00	98,00	59,00	31,00	34,00	16,00	60,00

Таблица 8 – Результаты расчета описательных статистик методики «Детско-родительские отношения» в контрольной группе для отца

	№2	№3	№5	№6	№7	№8	№9	№10	№11	№12	№13	№14	№15	№16	№17
Среднее	2,8400	1,0000	1,2400	,9200	4,5200	7,3600	,5200	1,3600	2,6400	3,8800	2,1200	1,0800	1,3600	,6400	2,400 0
Медиана	3,0000	1,0000	1,0000	1,000 0	6,0000	6,0000	,0000	2,0000	3,0000	4,0000	2,0000	1,0000	1,0000	1,0000	2,000 0
Мода	3,00	1,00	1,00	1,00	7,00	6,00	,00	2,00	2,00	4,00	2,00	1,00	1,00	1,00	2,00
Стд. отклонение	,47258	,00000	,92556	,2768 9	2,6633 3	4,1920 6	,71414	,95219	,90738	,33166	1,2013 9	,49329	,90738	,56862	,5773 5
Дисперсия	,223	,000	,857	,077	7,093	17,573	,510	,907	,823	,110	1,443	,243	,823	,323	,333
Асимметрия	-3,143		,506	-3,298	-,297	2,842	1,043	-,822	,091	-2,491	,065	,221	,636	,135	-,282
Стд. ошибка асимметрии	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464	,464
Эксцесс	9,969		-,329	9,641	-1,920	10,304	-,151	-1,447	-,779	4,563	-,774	1,636	-,248	-,684	-,717
Стд. ошибка эксцесса	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902	,902
Минимум	1,00	1,00	,00	,00	1,00	3,00	,00	,00	1,00	3,00	,00	,00	,00	,00	1,00
Максимум	3,00	1,00	3,00	1,00	7,00	24,00	2,00	2,00	4,00	4,00	4,00	2,00	3,00	2,00	3,00
Сумма	71,00	25,00	31,00	23,00	113,00	184,00	13,00	34,00	66,00	97,00	53,00	27,00	34,00	16,00	60,00

Таблица 9 – Результаты расчета описательных статистик методики «Подростки о родителях» в экспериментальной группе для матери

	Поз.интерес	Директивность	Враждебность	Автономность	Непоследовательность
Среднее	7,3600	13,4800	11,6800	10,5600	10,6000
Медиана	7,0000	13,0000	12,0000	11,0000	11,0000
Мода	7,00	13,00	11,00	10,00	9,00
Стд. отклонение	2,32522	2,40000	2,56125	2,04287	1,25831
Дисперсия	5,407	5,760	6,560	4,173	1,583
Асимметрия	1,058	-,917	-,809	,751	,027
Стд. ошибка асимметрии	,464	,464	,464	,464	,464
Эксцесс	1,120	,258	,663	3,470	-1,220
Стд. ошибка эксцесса	,902	,902	,902	,902	,902
Минимум	4,00	8,00	5,00	7,00	9,00
Максимум	13,00	16,00	15,00	17,00	13,00
Сумма	184,00	337,00	292,00	264,00	265,00

Таблица 10 – Результаты расчета описательных статистик методики «Подростки о родителях» в экспериментальной группе для отца

	Поз.интерес	Директивность	Враждебность	Автономность	Непоследовательность
Среднее	9,4000	13,2000	15,1600	13,3200	12,0800
Медиана	9,0000	13,0000	16,0000	13,0000	12,0000
Мода	9,00	12,00	14,00	12,00	12,00
Стд. отклонение	2,56580	1,75594	2,73374	1,97315	1,73013
Дисперсия	6,583	3,083	7,473	3,893	2,993
Асимметрия	,351	,622	-,940	-,274	-,028
Стд. ошибка асимметрии	,464	,464	,464	,464	,464
Эксцесс	-,727	,288	1,787	-,697	,446
Стд. ошибка эксцесса	,902	,902	,902	,902	,902
Минимум	5,00	10,00	7,00	9,00	8,00
Максимум	14,00	17,00	19,00	16,00	16,00
Сумма	235,00	330,00	379,00	333,00	302,00

Таблица 11 – Результаты расчета описательных статистик методики «Подростки о родителях» в контрольной группе для матери

	Поз.интерес	Директивность	Враждебность	Автономность	Непоследовательность
Среднее	15,8800	10,2400	9,9200	9,6800	9,9200
Медиана	16,0000	10,0000	9,0000	9,0000	9,0000
Мода	15,00	9,00	10,00	8,00	8,00
Стд. отклонение	3,24448	4,21584	3,76298	4,17053	3,21351
Дисперсия	10,527	17,773	14,160	17,393	10,327
Асимметрия	-,520	,112	1,383	,643	,431
Стд. ошибка асимметрии	,464	,464	,464	,464	,464
Эксцесс	-,125	,578	2,891	-,058	-,384
Стд. ошибка эксцесса	,902	,902	,902	,902	,902
Минимум	9,00	2,00	4,00	4,00	5,00
Максимум	20,00	19,00	20,00	18,00	16,00
Сумма	397,00	256,00	248,00	242,00	248,00

Таблица 12 – Результаты расчета описательных статистик методики «Подростки о родителях» в контрольной группе для отца

	Поз.интерес	Директивность	Враждебность	Автономность	Непоследовательность
Среднее	14,6000	9,8800	9,4800	10,4400	10,3600
Медиана	14,0000	10,0000	9,0000	10,0000	11,0000
Мода	20,00	12,00	9,00	9,00	11,00
Стд. отклонение	4,10284	2,96254	3,02930	4,60145	3,23883
Дисперсия	16,833	8,777	9,177	21,173	10,490
Асимметрия	-,042	-1,545	,056	,197	-,304
Стд. ошибка асимметрии	,464	,464	,464	,464	,464
Эксцесс	-1,431	2,410	,436	-,847	-,472
Стд. ошибка эксцесса	,902	,902	,902	,902	,902
Минимум	8,00	2,00	4,00	4,00	4,00
Максимум	20,00	13,00	16,00	18,00	15,00
Сумма	365,00	247,00	237,00	261,00	259,00

Критерий Колмогорова-Смирнова

Таблица 13 – Результаты расчета критерия Колмогорова-Смирнова по методике «ДРО» в экспериментальной группе для матери

		№2	№3	№5	№6	№7	№8	№9	№10	№11	№12	№13	№14	№15	№16	№17
Нормальные параметры	Среднее	1,3600	,6400	,6400	,7200	5,6800	6,8000	,9600	1,3200	2,0400	1,9600	,9200	,4800	1,1600	,4800	1,8800
	Стд. отклонение	,56862	,48990	,56862	,45826	2,17409	2,16025	,78951	,85245	,73485	,67577	,75939	,58595	,68799	,50990	,66583
Разности экстремумов	Модуль	,417	,409	,337	,449	,448	,169	,208	,347	,242	,284	,222	,354	,352	,347	,292
	Положительные	,417	,264	,270	,271	,272	,169	,208	,213	,242	,276	,218	,354	,352	,347	,268
	Отрицательные	-,263	-,409	-,337	-,449	-,448	-,097	-,200	-,347	-,238	-,284	-,222	-,253	-,288	-,326	-,292
Статистика Z Колмогорова-Смирнова		2,083	2,044	1,683	2,247	2,241	,846	1,040	1,737	1,209	1,418	1,110	1,768	1,760	1,734	1,458
Асимпт. знч. (двухсторонняя)		,000	,000	,007	,000	,000	,471	,230	,005	,108	,036	,170	,004	,004	,005	,029

Таблица 14 – Результаты расчета критерия Колмогорова-Смирнова по методике «ДРО» в экспериментальной группе для отца

		№2	№3	№5	№6	№7	№8	№9	№10	№11	№12	№13	№14	№15	№16	№17
Нормальные параметры	Среднее	1,1200	,6800	,5200	,2400	3,0000	6,3600	1,1200	,4800	1,9600	1,7600	,8400	,6800	1,1600	,4800	1,8800
	Стд. отклонение	,66583	,47610	,71414	,43589	2,27303	4,45234	,72572	,87178	,97809	,72342	,85049	,69041	,68799	,50990	,66583
Разности экстремумов	Модуль	,292	,429	,327	,469	,350	,212	,246	,469	,277	,253	,278	,278	,352	,347	,292
	Положительные	,292	,251	,327	,469	,350	,212	,246	,469	,277	,253	,278	,278	,352	,347	,268
	Отрицательные	-,268	-,429	-,233	-,291	-,189	-,164	-,234	-,291	-,216	-,230	-,194	-,238	-,288	-,326	-,292
Статистика Z Колмогорова-Смирнова		1,458	2,146	1,634	2,345	1,750	1,061	1,228	2,345	1,384	1,266	1,392	1,388	1,760	1,734	1,458
Асимпт. знч. (двухсторонняя)		,029	,000	,010	,000	,004	,210	,098	,000	,043	,081	,042	,042	,004	,005	,029

Таблица 15 – Результаты расчета критерия Колмогорова-Смирнова по методике «ДРО» в контрольной группе для матери

		№2	№3	№5	№6	№7	№8	№9	№10	№11	№12	№13	№14	№15	№16	№17
Нормальные параметры	Среднее	2,9200	1,000 0	1,0800	1,000 0	7,0000	9,9200	,0800	,6400	3,200 0	3,920 0	2,3600	1,2400	1,360 0	,6400	2,4000
	Стд. отклонение	,27689	,0000 0	,75939	,0000 0	,00000	5,6341 2	,2768 9	,9521 9	,6455 0	,2768 9	1,0360 2	,52281	,9073 8	,5686 2	,57735
Разности экстремумов	Модуль	,534		,302			,325	,534	,429	,302	,534	,196	,477	,334	,337	,316
	Положительные	,386		,302			,325	,534	,429	,302	,386	,196	,477	,334	,270	,316
	Отрицательные	-,534		-,258			-,243	-,386	-,251	-,258	-,534	-,172	-,323	-,226	-,337	-,291
Статистика Z Колмогорова-Смирнова		2,668		1,510			1,624	2,668	2,146	1,508	2,668	,979	2,385	1,671	1,683	1,579
Асимпт. знч. (двухсторонняя)		,000		,021			,010	,000	,000	,021	,000	,293	,000	,008	,007	,014

Таблица 16 – Результаты расчета критерия Колмогорова-Смирнова по методике «ДРО» в контрольной группе для отца

		№2	№3	№5	№6	№7	№8	№9	№10	№11	№12	№13	№14	№15	№16	№17
Нормальные параметры	Среднее	2,8400	1,000 0	1,2400	,9200	4,520 0	7,3600	,5200	1,360 0	2,640 0	3,880 0	2,120 0	1,080 0	1,360 0	,6400	2,400 0
	Стд. отклонение	,47258	,0000 0	,92556	,27689	2,663 33	4,19206	,7141 4	,9521 9	,9073 8	,3316 6	1,201 39	,4932 9	,9073 8	,5686 2	,5773 5
Разности экстремумов	Модуль	,513		,282	,534	,271	,239	,367	,429	,240	,521	,180	,404	,334	,337	,316
	Положительные	,367		,282	,386	,228	,239	,367	,251	,240	,359	,180	,404	,334	,270	,316
	Отрицательные	-,513		-,198	-,534	-,271	-,167	-,233	-,429	-,174	-,521	-,140	-,356	-,226	-,337	-,291
Статистика Z Колмогорова-Смирнова		2,563		1,411	2,668	1,354	1,197	1,834	2,146	1,198	2,606	,899	2,022	1,671	1,683	1,579
Асимпт. знч. (двухсторонняя)		,000		,037	,000	,051	,114	,002	,000	,113	,000	,394	,001	,008	,007	,014

Таблица 17 – Результаты расчета критерия Колмогорова-Смирнова по методике «Подростки о родителях» в экспериментальной группе для матери

		Поз.интерес	Директивность	Враждебность	Автономность	Непоследовательность
Нормальные параметры	Среднее	7,3600	13,4800	11,6800	10,5600	10,6000
	Стд. отклонение	2,32522	2,40000	2,56125	2,04287	1,25831
Разности экстремумов	Модуль	,282	,217	,155	,200	,185
	Положительные	,282	,147	,097	,200	,178
	Отрицательные	-,119	-,217	-,155	-,192	-,185
	Статистика Z Колмогорова-Смирнова	1,408	1,084	,777	1,002	,924
Асимпт. знч. (двухсторонняя)		,038	,191	,583	,268	,361

Таблица 18 – Результаты расчета критерия Колмогорова-Смирнова по методике «Подростки о родителях» в экспериментальной группе для отца

		Поз.интерес	Директивность	Враждебность	Автономность	Непоследовательность
Нормальные параметры	Среднее	9,4000	13,2000	15,1600	13,3200	12,0800
	Стд. отклонение	2,56580	1,75594	2,73374	1,97315	1,73013
Разности экстремумов	Модуль	,162	,164	,141	,188	,158
	Положительные	,162	,164	,104	,188	,158
	Отрицательные	-,120	-,127	-,141	-,163	-,122
	Статистика Z Колмогорова-Смирнова	,810	,822	,703	,941	,792
Асимпт. знч. (двухсторонняя)		,528	,509	,706	,338	,557

Таблица 19 – Результаты расчета критерия Колмогорова-Смирнова по методике «Подростки о родителях» в контрольной группе для матери

		Поз.интерес	Директивность	Враждебность	Автономность	Непоследовательность
Нормальные параметры	Среднее	15,8800	10,2400	9,9200	9,6800	9,9200
	Стд. отклонение	3,24448	4,21584	3,76298	4,17053	3,21351
Разности экстремумов	Модуль	,121	,224	,292	,136	,133
	Положительные	,102	,163	,292	,136	,133
	Отрицательные	-,121	-,224	-,139	-,097	-,112
	Статистика Z Колмогорова-Смирнова	,606	1,122	1,458	,682	,663
Асимпт. знч. (двухсторонняя)		,857	,161	,079	,740	,771

Таблица 20 – Результаты расчета критерия Колмогорова-Смирнова по методике «Подростки о родителях» в контрольной группе для отца

		Поз.интерес	Директивность	Враждебность	Автономность	Непоследовательность
Нормальные параметры	Среднее	14,6000	9,8800	9,4800	10,4400	10,3600
	Стд. отклонение	4,10284	2,96254	3,02930	4,60145	3,23883
Разности экстремумов	Модуль	,156	,223	,232	,137	,138
	Положительные	,130	,146	,232	,132	,102
	Отрицательные	-,156	-,223	-,197	-,137	-,138
	Статистика Z Колмогорова-Смирнова	,782	1,116	1,159	,686	,692
Асимпт. знч. (двухсторонняя)		,574	,166	,136	,735	,725

U-критерий Манна-Уитни

Таблица 21 – Результаты расчета U-критерия Манна-Уитни по методике «ДРО» для матери

	№2	№3	№5	№6	№7	№8	№9	№10	№11	№12	№13	№14	№15	№16	№17
Статистика U Манна-Уитни	20,50 0	200,00 0	214,50 0	225,000	225,000	173,500	118,000	195,000	88,000	5,000	93,00 0	122,000	282,500	269,000	186,500
Статистика W Уилкоксона	345,5 00	525,00 0	539,50 0	550,000	550,000	498,500	443,000	520,000	413,000	330,000	418,0 00	447,000	607,500	594,000	511,500
Z	- 6,165	-3,280	-2,131	-2,824	-2,818	-2,735	-4,371	-2,523	-4,608	-6,373	-4,412	-4,236	-,661	-,967	-2,713
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,000	,001	,033	,005	,005	,006	,000	,012	,000	,000	,000	,000	,509	,334	,007

Таблица 22 – Результаты расчета U-критерия Манна-Уитни по методике «ДРО» для отца

	№2	№3	№5	№6	№7	№8	№9	№10	№11	№12	№13	№14	№15	№16	№17
Статистика U Манна-Уитни	21,000	212,5 00	168,500	100,000	228,500	233,000	177,5 00	175,000	196,500	6,000	130,000	206,500	282,500	269,000	186,500
Статистика W Уилкоксона	346,00 0	537,5 00	493,500	425,000	553,500	558,000	502,5 00	500,000	521,500	331,000	455,000	531,500	607,500	594,000	511,500
Z	-6,023	-3,055	-3,015	-4,822	-1,696	-1,557	-2,807	-3,090	-2,345	-6,290	-3,659	-2,353	-,661	-,967	-2,713
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,000	,002	,003	,000	,050	,119	,005	,002	,019	,000	,000	,019	,509	,334	,007

Т-критерий Стьюдента

Таблица 23 – Результаты расчета Т-критерий Стьюдента по методике «Подростки о родителях» для матери

		Критерий равенства дисперсий Ливиня		t-критерий равенства средних						
		F	Знч.	t	ст.св.	Значимость (2-сторонняя)	Разность средних	Стд. ошибка разности	95% доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
Поз.интерес	Предполагается равенство дисперсий	2,615	,112	-10,672	48	,000	-8,52000	,79833	-10,12515	-6,91485
	Равенство дисперсий не предполагается			-10,672	43,507	,000	-8,52000	,79833	-10,12945	-6,91055
Директивность	Предполагается равенство дисперсий	2,939	,093	3,339	48	,002	3,24000	,97022	1,28924	5,19076
	Равенство дисперсий не предполагается			3,339	38,077	,002	3,24000	,97022	1,27602	5,20398
Враждебность	Предполагается равенство дисперсий	,447	,507	1,933	48	,041	1,76000	,91038	-,07045	3,59045
	Равенство дисперсий не предполагается			1,933	42,308	,060	1,76000	,91038	-,07683	3,59683
Автономность	Предполагается равенство дисперсий	10,238	,052	,947	48	,348	,88000	,92880	-,98747	2,74747
	Равенство дисперсий не предполагается			,947	34,890	,350	,88000	,92880	-1,00577	2,76577
Непоследовательность	Предполагается равенство дисперсий	17,461	,050	,985	48	,329	,68000	,69022	-,70778	2,06778
	Равенство дисперсий не предполагается			,985	31,191	,332	,68000	,69022	-,72736	2,08736

Таблица 24 – Результаты расчета Т-критерий Стьюдента по методике «Подростки о родителях» для отца

		Критерий равенства дисперсий Ливиня		t-критерий равенства средних						
		F	Знч.	t	ст.св.	Значимость (2-сторонняя)	Разность средних	Стд. ошибка разности	95% доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
Поз.интерес	Предполагается равенство дисперсий	10,227	,052	-5,373	48	,000	-5,20000	,96782	-7,14592	-3,25408
	Равенство дисперсий не предполагается			-5,373	40,282	,000	-5,20000	,96782	-7,15560	-3,24440
Директивность	Предполагается равенство дисперсий	2,987	,090	4,820	48	,000	3,32000	,68877	1,93514	4,70486
	Равенство дисперсий не предполагается			4,820	39,010	,000	3,32000	,68877	1,92685	4,71315
Враждебность	Предполагается равенство дисперсий	,010	,920	6,960	48	,000	5,68000	,81609	4,03914	7,32086
	Равенство дисперсий не предполагается			6,960	47,503	,000	5,68000	,81609	4,03870	7,32130
Автономность	Предполагается равенство дисперсий	10,861	,056	2,876	48	,006	2,88000	1,00133	,86669	4,89331
	Равенство дисперсий не предполагается			2,876	32,538	,007	2,88000	1,00133	,84167	4,91833
Непоследовательность	Предполагается равенство дисперсий	8,017	,077	2,342	48	,023	1,72000	,73439	,24340	3,19660
	Равенство дисперсий не предполагается			2,342	36,666	,025	1,72000	,73439	,23152	3,20848